

Высочайше повелено, в 19-й день ноября 1883 г. Всемилостивейше соизволено пожаловать Высочайше Императору, в 20-й день октября 1883 года, Высочайше соизволено в святии св. священника Рубцова, при сложении им священническаго сана.

ТАМБОВСКІЯ

СПРАВЛЯЮЩАЯ

ВЪ ДОМОСТИ.

Выходить два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чиселъ.

№ 2.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкою и доставкою на домъ 5 р.

15-го Января **ГОДЪ XXIV.** 1884 года.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 26-й день минувшаго ноября, на имя капитула российскихъ Императорскихъ и царскихъ орденовъ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену *Св. Владимира* 4-й ст. протоіерей церкви гимназіи Императорскаго человеколюбиваго общества *Іоаннъ Полисадовъ*, за отлично-усердные и безвозмездные законоучительскіе труды его въ елисаветинской школѣ с.-петербургскаго женскаго патриотическаго общества.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сбери-Прокурора Святѣйшаго Синода о примѣрно-усердной и полезной службѣ регента пѣвческаго хора с.-петербургскаго Казанскаго собора, отставнаго канцелярска-

го служителя Дмитрія *Высотскаго*, въ 19-й день ноября сего 1883 г. Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать *Высотскаго* чиномъ *коллегскаго регистратора*.

— Государь Императоръ, въ 29-й день октября 1883 года, Высочайше соизволилъ на снятіе съ священника церкви села *Владыкина*, *сердобскаго уѣзда*, *Іоанна Рудольфова*, при сложеніи имъ священническаго сана, Всемилостивѣйше пожалованной ему въ 18-й день апрѣля 1881 года *скуфы*.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

І. Отъ 19-го октября—22-го ноября 1883 года № 2102, о поступающихъ въ Св. Синодъ просьбахъ и жалобахъ, содержаніе и форма которыхъ не соответствуютъ требованіямъ закона.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по бывшимъ разсужденіи о содержаніи нѣкоторыхъ поступающихъ въ оный отъ разныхъ лицъ прошеній и жалобъ, приказали: Изъ дѣлопроизводства синодальной канцеляріи усматривается, что многіе лица какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія весьма не рѣдко обращаются въ Святѣйшій Синодъ съ просьбами и жалобами, содержаніе и внѣшняя форма коихъ не соответствуютъ требованіямъ закона: 1) Нѣкоторые изъ просителей, вопреки точнаго смысла ст. 204, т. X, ч. II. зак. суд. гражд., изд. 1876 г., дозволяютъ себѣ помѣщать въ просьбахъ и жалобахъ выраженія укорительныя, а иногда и вовсе неприличныя, причѣмъ случается, что лица, принадлежащія къ церковному клиру, дозволяютъ себѣ относить выраженія непо-

чтительныя и неприличныя къ лицу епископа. 2) Присылають просьбы за другихъ по довѣренностямъ или уполномочію, но или вовсе не представляютъ самихъ довѣренностей, въ противность п. 14 ст. 224, т. X, ч. II, или представляютъ безъ надлежащаго удостовѣренія. 3) Иные, присылая просьбы, не означаютъ въ нихъ, согласно ст. 206, т. X, ч. II, своихъ именъ, отчествъ, фамилій или прозвищъ, а также званій и мѣста жительства, или означаютъ такъ небрежно и неразборчиво, что невозможно прочесть ихъ; а въ послѣдствіи по инымъ просьбамъ оказывается, что онѣ поданы отъ имени лицъ вымышленныхъ или намѣренно скрывающихъ имя свое и жительство. 4) Лица, переписывающія и подписывающія прошенія по безграмотности самихъ просителей, не исполняютъ требованія, изображеннаго въ ст. 205, т. X, ч. II, о собственноручномъ прописаніи въ тѣхъ прошеніяхъ имени, чина или званія и прозванія переписчика или рукоприкладчика. 5) Поступаютъ въ Святѣйшій Синодъ прошенія о смѣщеніи священно-служителей въ приходяхъ или о назначеніи на приходъ священно-служителей, причемъ представляются приговоры сельскихъ обществъ, не могущіе въ дѣлахъ сего рода имѣть законнаго значенія, за силою ст. 2196 и 2198, т. II, ч. I, изд. 1876 г., тѣмъ болѣе, что, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ открывалось, въ приговорахъ сего рода пишутся наряднымъ дѣломъ имена крестьянъ, кои потомъ, бывъ спрошены, отказываются отъ своего участія. 6) Лица изъ церковнаго клира обращаются не рѣдко, въ противность точному разуму ст. 70 уст. дух. конц. изд. 1883 г. (ст. 74 по изд. 1841 г.), не къ епархіальнымъ преосвященнымъ, а непосредственно въ Святѣйшій Синодъ съ просьбами о предоставленіи священно-церков-

но служительскихъ мѣстъ въ епархіяхъ, или жалуются на отказъ въ назначеніи на мѣста въ епархіяхъ, или жалуются на отказъ въ назначеніи на мѣста. Признавая всѣ вышеозначенныя просьбы и жалобы противными требованіямъ закона, Святѣйшій Синодъ, въ видахъ предотвращенія на будущее время напрасной по онымъ переписки, признаетъ необходимымъ объявить во всеобщее извѣстіе, чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ» и «Правительственномъ Вѣстникахъ», что всѣ, поступающія въ Синодъ, просьбы и жалобы: а) заключающія въ себѣ выраженія укорительныя и неприличныя; б) не имѣющія означенія имени, отчества, фамиліи или прозвищъ, званія и мѣста жительства просителей или собственноручной подписи лицъ, писавшихъ прошенія по безграмотности просителей; в) поданныя по довѣренности, безъ надлежащаго удостовѣренія, и г) относяшіяся къ дѣламъ непосредственно и безапелляціонно рѣшаемымъ епархіальными архіереями, будутъ впредь оставляемы безъ всякаго производства, съ объявленіемъ о семъ просителямъ. О чемъ, для надлежащаго опубликованія, сообщитъ релакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

II. Отъ 30 ноября—7 декабря 1883 года за № 2428, о дополненіи дѣйствующихъ относительно церковныхъ земель узаконеній.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 26 ноября 1883 года, за № 209, Высочайше утвержденное въ 15 день ноября сего года мнѣніе государственнаго совѣта о дополненіи дѣйствующихъ относительно церковныхъ зе-

мель узаконеній, слѣдующаго содержанія: государствен-
ный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ,
государственной экономіи и гражданскихъ и духовныхъ
дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представле-
ніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о правахъ
церквей на земельные надѣлы, отводимые изъ владѣль-
ческихъ дачъ церковнымъ причтамъ, въ положенной ме-
жевыми законами пропорціи, мнѣніемъ положилъ: въ
дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить 1) зем-
ли, отведенныя церквамъ отъ прихожанъ, для доволь-
ствія причтовъ (Свод. зак. т. IX, изд. 1876 г., ст. 400
п. 2) не подлежатъ отчужденію. Частныя изъятія изъ
сего общаго правила допускаются лишь въ особомъ ува-
жительныхъ случаяхъ, когда продажа или обмѣнъ та-
кой земли или части оной представляютъ существен-
ныя для церкви выгоды. 2) Отчужденіе церковныхъ зе-
мель, какъ принадлежащихъ церквамъ по прежнимъ
дачамъ, писцовымъ книгамъ и новѣйшимъ укрѣп-
леніямъ, такъ и отведенныхъ отъ прихожанъ, для
довольствія причтовъ, производится не иначе какъ съ
особаго, каждый разъ, Высочайшаго соизволенія, ис-
прашиваемаго чрезъ комитетъ министровъ. 3) Сумма,
вырученная отъ продажи церковной земли, указанной
въ статьѣ 1, обращается исключительно: или на при-
обрѣтеніе государственныхъ процентныхъ бумагъ, или
на покупку другой земли, взамѣнъ проданной. Доходы
съ приобретенной такимъ образомъ земли, а равно при-
носимые государственными бумагами проценты, посту-
паютъ на содержаніе церковнаго причта. 4) Земельный
надѣлъ, отчисленный отъ церкви при упраздненіи са-
мостоятельнаго ея существованія (Закл. сост., изд. 1876
г., ст. 402), а равно капиталъ, образовавшійся отъ про-

даже сей земли, или приобретенная на него другая земля, возвращаются этой церкви, въ полномъ ихъ составѣ, въ случаѣ возстановленія самостоятельности оной. Государь Императоръ изъясненное мнѣніе государственнаго совѣта въ 15 день ноября сего года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить Приказами: для обнародованія изложеннаго, Высочайше утвержденнаго въ 15 день ноября сего 1883 г., мнѣнія государственнаго совѣта, по дополненіи дѣйствующихъ отъносительно церковныхъ земель узаконеній напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ», для чего и передать редакціи сего Вѣстника выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

III Отъ 19-го октября—6 ноября 1883 года за № 2118, о мѣрахъ къ прекращенію недозволенныхъ сборовъ на святыя мѣста въ Палестинѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30-го сентября 1883 г. за № 10551, по ходатайству патріарха іерусалимскаго о принятіи мѣръ къ прекращенію производимыхъ въ Россіи разными лицами недозволенныхъ сборовъ на святыя мѣста въ Палестинѣ. Приказали: Принимая во вниманіе, что по заявленію патріарха іерусалимскаго въ Россіи странствуютъ многіе персидскіе подданные несторіанскаго вѣроученія, которые собираютъ по преимуществу среди недостаточнаго класса населенія пожертвованія на святыя мѣста Палестины, не имѣя на то ни уполномочія со стороны іерусалимской патріархіи, ни разрѣшенія отъ русскаго прави-

тельства, Святейшій Синодъ, для прекращенія таковыхъ
 недозволонныхъ сборовъ, согласно ходатайству отъ семъ
 патріарха іерусалимскаго опредѣляетъ: 1) объявить по
 духовному вѣдомству, что въ Россіи нѣтъ никакихъ
 сборщиковъ, уполномоченныхъ вѣдъ іерусалимскаго па-
 триарха для производства сбора на святыхъ мѣстахъ Іеру-
 салима и Палестины и никто не имѣетъ незаконныхъ
 сборныхъ на сказанный предметъ книгъ, исключая ни-
 жепоименованныхъ представителей іерусалимской патрі-
 архіи, а именно: въ городъ Москвѣ — настоятель іеру-
 салимскаго патріаршаго, что у Арбатскихъ воротъ, под-
 дворья архимандритъ Арсеній, въ городѣ Таганрогѣ —
 настоятель ставропигіального Александро-Невскаго мо-
 настыря архимандритъ Пареній, на Кавказѣ, въ Пру-
 зіи, въ городѣ Тиелісѣ — архимандритъ Виссаріонъ и
 въ Имеретіи въ городѣ Кутаисѣ — архимандритъ Дамі-
 анъ, 2) предложить всемъ епархіальнымъ преосвящен-
 нымъ: а) поручить подвѣдомымъ имъ приходскимъ свя-
 щенно-служителямъ, дабы они предупреждали прихо-
 жанъ относительно мнимыхъ сборщиковъ на святыхъ
 мѣстахъ Палестины, разъяснили прихожанамъ весь вредъ,
 наносимый довѣрчивостью ихъ къ мнимымъ сборщикамъ
 и себѣ и св. гробу Господню, и если ими, священно-
 служителями, дознано будетъ, что по приходу ихъ стран-
 ствуютъ мнимые сборщики, то давали бы знать объ
 нихъ мѣстной полиціи, и б) распорядиться о напеча-
 таніи всего вышеизложеннаго въ мѣстныхъ епархіаль-
 ныхъ вѣдомостяхъ. Для свѣдѣнія о настоящемъ опре-
 дѣленіи и должна въ чемъ слѣдуетъ исполненія она-
 го со стороны епархіальныхъ преосвященныхъ напе-
 чатать опредѣленіе это въ «Церковномъ Вѣстникѣ»

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, декабря 1 дня 1883 года (№ 31.), опредѣляются въ службу: кандидаты духовныхъ академій преподавателями въ духовныя семинаріи: казанской — Николаевскій въ уфимскую по основному, дагматическому и нравственному богословію; московской — Беневоленскій въ тверскую по латинскому языку и с.-петербургской — Елтидинскій въ оловецкую по церковной исторіи (Николаевскій съ 4-го, а прочіе съ 14-го ноября 1883 г.); учителями въ духовныя училища: московской — Ковалевскій въ лысковское, Замараевъ въ пошехонское, Любимовъ въ донское по русскому и церковно-славянскому языку; Соколовъ въ волоколамское, Лавровскій въ пинское по латинскому языку и Чижевъ въ угличское по греческому языку; с.-петербургской — Сассъ въ сызранское по русскому и церковно-славянскому языку; Яблочковъ въ чебоксарское, Кирилловъ въ петрозаводское по греческому языку и Ардентовъ въ бахмутское по латинскому языку; кievской — Булашевъ въ кievоподольское по русскому и церковно-славянскому языку, Добржанскій въ тульчинское по священной исторіи и катихизису и Трофимовичъ въ шаргородское по ариметикѣ и географіи, и казанской — Ивановъ въ вольское по греческому языку (изъ нихъ Ковалевскій, Чижевъ и Булашевъ съ 1-го, а прочіе съ 22-го ноября 1883 г.); назначаются: помощникъ смотрителя бахмутскаго духовнаго училища Бяшевъ смотрителемъ въ уральское духовное училище и учитель московскаго донскаго училища Доброумовъ помощникомъ смотрителя въ это же училище (первый съ 14-го, а послѣдній съ 4-го ноября 1883 г.); перемѣщаются: преподаватель уфимской духовной семинаріи Виноградовъ и учитель ростовскаго духовнаго училища Серіевскій на учительскія

должности въ духовныя училища по латинскому языку, первый въ коломенское, а послѣдній въ донское (оба съ 4-го ноября 1883 г.).

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, декабря 2 дня 1883 года (№ 32), *переводится*: членъ кievской судебной палаты дѣйствительный статскій совѣтникъ *Нейгардтъ*—въ вѣдомство православнаго исповѣданія, съ опредѣленіемъ на должность прокурора и управляющаго канцеляріею московской Святѣйшаго Синода конторы (съ 1-го декабря 1883 года).

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ноября 24-го 1883 года (№ 30), *опредѣляется въ службу*: академикъ по архитектурѣ Императорской академіи художествъ *Садовниковъ*—въ вѣдомство православнаго исповѣданія, съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (съ 17-го ноября 1883 года); *увольняется отъ должности*: секретарь минской духовной консисторіи надворный совѣтникъ *Лукашевичъ*, съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 12-го ноября 1883 года).

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.—

По распоряженію Императорской академіи наукъ, въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ доставлено нѣсколько экземпляровъ изданныхъ означенною академіею «Записокъ митрополита литовскаго Іосифа», въ трехъ томахъ, для разсылки оныхъ къ епархіальнымъ преосвященнымъ и въ духовныя академіи и семинаріи. Сдѣлавъ распоряженіе о разсылкѣ, по назначенію, помянутыхъ

«Записокъ», Хозяйственное Управленіе поставляет о семъ въ извѣстность подлежащія духовныя начальства.

Отъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Товарищъ предсѣдателя россійскаго общества Краснаго Креста, увѣдомляя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, что въ наступающемъ 1884 году «Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста» будетъ выходить по той же программѣ, которая утверждена министромъ внутреннихъ дѣлъ и одобрена министерствомъ народнаго просвѣщенія, и что газета эта кромѣ свѣдѣній, относящихся до дѣятельности общества, имѣетъ въ виду дать народу нравственное и религіозное чтеніе, съ соизволенія Августѣйшей покровительницы общества, Государыни Императрицы, просить о распространеніи этого изданія среди духовенства и училищъ духовнаго вѣдомства.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ (8-го ноября 1883 года, № 2,266). Въ дополненіе къ циркулярному предложенію отъ 26-го сентября сего года за № 2,013, считаю долгомъ сообщить гг. губернаторамъ, что правомъ сбора пожертвованій въ имперіи на святыя мѣста Палестины, независимо лицъ, поименованныхъ въ томъ циркулярѣ, пользуются также православное палестинское общество и отдѣльные его члены, уполномоченные на то совѣтомъ общества (Высочайше утвержд. 8-го мая 1882 года уставъ общества, ст. 11, пп. в и г).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

О предѣленъ на мѣсто.

Діаконъ села Тюрина, Кошеляева тожъ, Шацкаго

уѣзда, Семенъ Кошеляевскій во священника къ церкви села Данилова, Елатомскаго уѣзда, съ званіемъ помощника настоятеля.

Открыто церковно приходское попечительство.

При церкви села Заполотова, Борисоглѣбскаго уѣзда, подь предсѣдательствомъ землевладѣльца Владиміра Христофоровича Козлова съ 5 членами.

Объявлена признательность Епархіальнаго Начальства.

Вдовѣ коллежскаго асессора Прохоровой за пожертвованіе въ тюремную церковь города Моршанска облаченія для священника и діакона, изъ бѣлаго серебрянаго глазета, стоящаго 100 руб.

Мѣщанину Сазонову за пожертвованіе въ пользу тюремной церкви г. Моршанска бронзовыхъ вызолоченныхъ хоругвь, стоящихъ 100 руб.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства.

Неизвѣстному жертвователю за пожертвованіе 200 руб. на украшеніе соборной церкви города Кадома.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

За смертію исключены изъ формулярнаго списка.

Священникъ села Студенскихъ хуторовъ, Липецкаго уѣзда, Павелъ Смолѣвъ 26 лѣтъ, окончилъ курсъ семинарію по второму разряду; съ 9 Октября 1879 г.

псаломщикомъ при церкви села Волчья, Лебедянского уѣзда, съ 1 Января 1880 г. по 1 Марта 1882 года учителемъ приходскаго училища села Волчья; съ 1 Марта 1882 года законоучителемъ того же училища; съ 1883 года священникомъ; въ семействѣ оставилъ жену Глафиру Степанову 23 лѣтъ и сына Ивана 2 лѣтъ.

ОТЪ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Товарищъ предсѣдателя Россійскаго общества Краснаго Креста, въ отношеніи за № 8739, къ Его Преосвященству выразилъ, что Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста, органъ Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, одобренный и рекомендованный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Внутреннихъ Дѣлъ, Военнымъ, а также и Святѣйшимъ Синодомъ, будетъ издаваться въ 1884 году по прежней программѣ.

Въ виду ознакомленія народа съ этою широкою благотворительною дѣятельностію, какая указана Обществу Ея Величествомъ, издаваемый Вѣстникъ, въ то же время полезный и благонамѣренный матеріаль для народнаго чтенія, потребность въ которомъ, благодаря заботамъ о народномъ образованіи духовенства, земскихъ и городскихъ учрежденій, постоянно усиливается.

Увѣренный въ заботахъ со стороны Его Преосвященства, о распространеніи среди народа образованія въ духѣ доброй нравственности, любви и преданности къ церкви, Престолу и отечеству, онъ, Г товарищъ предсѣдателя, просить содѣйствія Его Преосвященства къ возможно большому распространенію этого изданія среди духовенства и духовныхъ училищъ, а также на напеча-

ніе о семъ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ. По выслушаніи сего отношенія Консисторія опредѣлили: Рекомендовать правленіямъ училищъ и благочиннымъ епархіи выписывать это полезное изданіе, напечатавъ о немъ объявленіе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ тѣмъ, чтобы желающіе выписывать, съ подписными листами прямо отъ себя обращались въ редакцію Вѣстника Россійскаго Общества Краснаго Креста. О чемъ Консисторія и сообщаетъ Редакціи Епархіальныхъ вѣдомостей.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Тамбовскаго трехкласснаго Епархіальнаго женскаго училища за 1882—83-й учебный годъ.

I.

а) Въ личномъ составѣ служащихъ въ училищѣ произошли въ теченіе отчетнаго года слѣдующія перемѣны: 1 Сентября 1882 года преподаватель Закона Божія во 2 классѣ Владиміръ Успенскій опредѣленъ преподавателемъ того же предмета въ 3 классѣ на мѣсто уволившагося по прошенію Семена Протопопова, преподаватель семинаріи Александръ Коржавинъ опредѣленъ преподавателемъ Закона Божія во 2 классѣ на мѣсто означеннаго Успенскаго, преподаватель 1-го Тамбовскаго училища Александръ Савостьяновъ опредѣленъ преподавателемъ географіи въ 3 классѣ на мѣсто уволившагося Александра Левкоева, помощница воспитательницы училища Евдокія Богословская опредѣлена преподавательницею Гражданской исторіи во 2 классѣ на мѣсто уволившагося Николая Лебедева, 4-го Октября 1882 года помощница воспитательницы Екатерина Зернова

опредѣлена завѣдующею училищною библіотекою на мѣсто уволившейся отъ должности библіотекарши Надежды Александровской, 7 Декабря 1882 года помощница воспитательницы Екатерина Зернова опредѣлена воспитательницею на мѣсто уволившейся Надежды Александровской, 8 января 1883 года учительница рукодѣлья, бывшая воспитанница училища, Елизавета Новоспасская опредѣлена помощницею воспитательницы въ 2 классѣ, на мѣсто ея опредѣлена Варвара Бабѣвская, окончившая курсъ въ мѣстномъ училищѣ; 28 Іюня 1883 года преподаватель семинаріи Владиміръ Богословскій опредѣленъ преподавателемъ Закона Божія во 2 классѣ на мѣсто уволившагося Александра Коржавина; обще-епархіальнымъ съѣздомъ, бывшимъ въ Январѣ 1883 года, избранъ третьимъ членомъ Совѣта отъ духовенства мѣстный священникъ Іоаннъ Реморовъ.

б) Личный составъ должностныхъ лицъ училища въ концѣ (въ первой половинѣ Августа) отчетнаго года былъ слѣдующій:

1) Члены Совѣта: протоіерей троицкой г. Тамбова церкви, Петръ Преображенскій, магистръ духовной академіи, протоіерей покровской г. Тамбова церкви, Матвѣй Савостьяновъ, студентъ семинаріи, священникъ Варваринской г. Тамбова церкви, Іоаннъ Реморовъ, студентъ семинаріи, начальница училища Варвара Шишкина, окончившая курсъ въ С. петербургскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ, исправляющій должность инспектора классовъ Василій Боголѣповъ, онъ же и преподаватель словесности въ 3 классѣ, кандидатъ академіи.

2) Почетный Блюститель, Его Сіятельство, Графъ Павелъ Сергѣевичъ Строгановъ.

3) Преподаватели и преподавательницы:

Законоучитель въ 3 классѣ Владиміръ Успенскій, кандидатъ академіи, законоучитель во 2 классѣ Владиміръ Богословскій, кандидатъ академіи, законоучитель въ 1 классѣ Александръ Веселовъ, кандидатъ академіи, преподаватель гражданской исторіи въ 3 классѣ Николай Лебедевъ, кандидатъ академіи, преподаватель физики въ 3 классѣ Александръ Левкоевъ, кандидатъ академіи, преподаватель педагогики Семень Протопоповъ, кандидатъ академіи, преподаватель геометрии и арифметики въ 3 и во 2 классахъ Александръ Ракшинскій, студентъ семинаріи, преподаватель географіи въ 3 классѣ Александръ Савостьяновъ, студентъ семинаріи, преподаватель чи-стописанія священникъ Іоаннъ Разумовъ, окончившій курсъ семинаріи, преподаватель церковнаго пѣнія Иванъ Любомудровъ, имѣющій званіе учителя пѣнія, преподавательница гражданской исторіи и географіи во 2 и 1 классахъ Евдокія Богословская, окончившая курсъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и окончившая высшіе женскіе курсы, преподавательница русскаго языка въ 1 классѣ Людовъ Чашинская, окончившая курсъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, преподавательница арифметики въ 1 классѣ Александра Архангельская, окончившая курсъ въ женскомъ духовномъ училищѣ.

4) Воспитательницы, ихъ помощницы и остальные должностныя лица въ училищѣ.

Воспитательницы: Александра Архангельская (старшая) Наталья Васильева, Екатерина Зернова, завѣдующая бібліотекою. Помощницы: Евдокія Богословская, Любовь Чашинская, Елизавета Новоспаская, она же учительница гимнастики. Всѣ онѣ окончили курсъ въ Тамбовскомъ духовномъ училищѣ, экономъ

училища, священникъ Александръ Шшковъ, студентъ семинаріи, врачъ училища Николай Тулушевъ, тамбовскій городской врачъ, дѣлопроизводитель Совѣта Алексѣй Никольскій, коллежскій секретарь, учительница рукодѣля Варвара Бабѣвская окончившая курсъ въ мѣстномъ епарх. жен. училищѣ.

Всѣ поименованныя должностныя лица училища получаютъ жалованье въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ уставѣ епарх. жен. училищъ, кромѣ преподавателей, получающихъ за годовой урокъ 45 р. и кромѣ врача училища, получающаго 180 р. Члены Совѣта отъ духовенства получаютъ по 30 р. въ годъ на разъѣзды по дѣламъ училища.

II.

Составъ учащихся.

а) Всѣхъ воспитанницъ въ отчетномъ году было 133, изъ нихъ въ 1 кл. 45 во второмъ 45 и въ третьемъ 43.

б) Содержащихся на церковно епархіальныя средства было 50, стипендіатокъ 5, содержащихся на средства благотворителей 27, своекоштныхъ пансіонерокъ 38, приходящихъ 13, полупансіонерокъ нѣтъ.

в) Дочерей лицъ духовнаго званія обучалось 128, другихъ сословій 5.

III.

Учебно воспитательная часть.

а) Уроки были распредѣлены согласно узаконенному для трехклассныхъ епарх. жен. училищъ распредѣленію уроковъ, только по педагогикѣ былъ прибавленъ одинъ урокъ, такъ какъ по журнальному опредѣленію совѣта одного годоваго урока по педагогикѣ недостаточно.

б) Учебники по всѣмъ предметамъ были тѣже, какіе употреблялись прежде.

в) Установленныя для каждаго класса программы были выполнены всѣми преподавателями.

г) Воспитанницамъ назначаемы были письменныя упражненія въклассныя и классныя, первыя назначались во 2 классѣ на десять дней, въ 3 на двѣ недѣли, классныя же упражненія даваемы были преподавателями по ихъ усмотрѣнію, степень успѣховъ по письменнымъ упражненіямъ видна изъ балловъ, помѣщаемыхъ ниже въ вѣдомости объ успѣхахъ воспитанницъ.

д) Ученіе продолжалось въ теченіе цѣлаго года, кромѣ дней воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ, дней говѣнія, экзаменовъ и установленныхъ каникулъ. Экзамены начались 19 мая, окончились 22 іюня.

е) Отчетный годъ не курсовой годъ, почему всѣ воспитанницы оставлены въ тѣхъ же классахъ.

ж) Вѣдомость объ успѣхахъ воспитанницъ, составленная совѣтомъ за 1882—83 учебный годъ.

Классы.	Предметы учебнаго курса и письменныя упражненія.	Количество балловъ					Примѣч.
		5.	4.	3.	2.	1.	
1-й кл.	Законъ Божій	7	17	19	—	—	Двѣ не держали экзамена по болѣз-ни.
	Русскій языкъ	13	15	15	—	—	
	Ариѳметика	12	18	13	—	—	
	Пѣніе церковное	12	22	9	—	—	
	Чистописаніе	8	22	13	—	—	

2-й кл.	Законъ Божій	10	15	18	1	—	Одна не
	Русскій языкъ	7	16	21	—	—	держала
	Ариѳметика	11	17	16	—	—	экзамена
	Географія	13	8	23	—	—	по болѣз
	Гражданская исторія .	14	8	22	—	—	ни.
	Пѣніе	14	17	13	—	—	
	Числописаніе	14	24	6	—	—	
Письменное упражненіе		—	6	29	9	—	
3-й кл.	Законъ Божій	14	15	14	—	—	Двѣ не
	Словесность	14	19	10	—	—	держ. экз.
	Ариѳметика	9	19	15	—	—	по письм.
	Гражданская исторія .	9	19	15	—	—	упражн.
	Географія	11	19	13	—	—	по болѣз.
	Физика	13	14	16	—	—	Одна не
	Педагогика	11	19	13	—	—	обучалась
	Пѣніе церковное . . .	22	20	—	—	—	пѣнію по
Письменное упражненіе		3	15	23	—	—	болѣзни.

На переэкзаменовкѣ всѣ воспитанницы получили удовлетворительные баллы.

з) По поведенію всѣ воспитанницы имѣютъ годичный баллы 5.

и) Состояніе здоровья воспитанницъ было вообще удовлетворительное; эпидемическихъ болѣзней не было. Одна воспитанница 1-го класса умерла.

і) Учебно воспитательное дѣло шло въ отчетномъ году обычнымъ порядкомъ, особенныхъ обстоятельствъ, благопріятствовавшихъ, или препятствовавшихъ веденію учебно воспитательнаго дѣла не было.

Особенныхъ новыхъ педагогическихъ мѣропріятій также не было.

Всѣхъ уроковъ пропущено преподавателями въ отчетномъ году 81 по болѣзни и другимъ уважительнымъ причинамъ.

IV.

Библиотека и физическій кабинетъ.

а) Въ отчетномъ году приобрѣтено 250 экз. книгъ по разнымъ предметамъ, большая часть изъ нихъ учебники и учебныя пособія, — болѣе цѣнныя изъ нихъ географическія карты всѣхъ частей свѣта и полушарія, изд. Ильина, духовно-музык. произвед. Д. С. Бортнянскаго.

б) Физическій кабинетъ, по своему составу, удовлетворяетъ педагогическимъ цѣлямъ; въ отчетномъ году приобрѣтена коллекція физическихъ приборовъ К. Н. Дубровскаго.

в) Руководства по всѣмъ почти предметамъ училищнаго курса даются каждой, живущей въ зданіи училища, воспитанницѣ, пособія распредѣляются по классамъ сообразно учебнымъ потребностямъ.

Книги для чтенія выдаются воспитанницамъ по указаніямъ преимущественно преподавателей, которые и контролируютъ чтеніе.

V.

Средства училища.

Приходъ денежной суммы на содержаніе училища въ 1882 году: епархіальной суммы, по назначенію духовенства, какъ постоянной на содержаніе училища 9711 р. 92 к. епархіальнаго сбора на добавочное жалованье преподавателямъ 400 р; процентовъ съ банковыхъ билетовъ разныхъ благотворителей 1775 р. 92 к; арендныхъ съ училищной земли 606 р; процентовъ съ капитала Трунцевскаго 315 р. 32 к. отъ редакціи Тамбовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей 1000 р; отъ монастырей 445 р; отъ своекоштныхъ воспитанницъ за содержаніе 4700 р; процентовъ изъ Общества Взаимнаго Кредита 256 р. 31 коп; изъ Консistorіи на разъѣзды членамъ 60 руб.

Въ 1882 году и расходовано: на жалованье служащимъ въ училищѣ лицамъ 4724 р. 18 к., на содержаніе воспитанницъ, начальницы, воспитательницъ и прислуги нищею 6078 р. 53 к; на содержаніе дома съ жалованьемъ прислугъ 9390 р. 7 к; на одежду, обувь воспитанницамъ и рукодѣльные матеріалы 2916 р. 44

к; на книги и учебныя принадлежности 242 р. 39 к.
на больницу 368 р. 91 к; на канцелярскіе расходы 50 р.

VI.

Дополнительныя свѣдѣнія.

а) Отношеніе епархіальнаго духовенства къ нуждамъ училища.

На епархіальномъ сѣздѣ, бывшемъ въ январѣ 1883 года утверждень планъ и смѣта на постройку новаго каменнаго зданія для шести класснаго училища, на такую постройку ассигновано 30 тысячъ рублей.

б) Отношеніе почетнаго блюстителя, Его Сіятельства графа Павла Сергѣевича Строганова къ нуждамъ училища.

На средства Его Сіятельства строится отдѣльная для училища больница, — по смѣтѣ на такую постройку ассигновано 15 тысячъ руб. о. о. депутаты обще-епархіальнаго сѣзда и совѣтъ училища выразили Его Сіятельству глубокую благодарность за его щедроты на благо училища.

в) Пожертвованія.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Палладій пожертвовалъ голову сахару и фунтъ чаю, предсѣдатель совѣта, протоіерей П. И. Преображенскій 16 руб; протоіерей П. В. Аквилоновъ 25 р; инспекторъ училища В. А. Боголѣповъ 6 р; настоятель Вышинской пустыни о' архимандритъ Аркадій 2 головы сахару и 2 ф. чаю, священникъ, г. Твери Н. М. Лебедевъ 3 р; староста училищной церкви Д. С. Шубинъ евангеліе, облаченіе изъ чернаго бархата, одежду на престолъ и пелены изъ малиноваго и чернаго бархата, Л. Д. Байкова парчевое облаченіе, А. И. Крупкова цвѣты на плащаницу, отъ неизвѣстнаго Всемирная Иллюстрація за 1882 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственныя распоряженія. Определенія Св. Синода. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Отчетъ о состояніи Тамбовскаго трехкласснаго Епарх. жен. училища за 1882—3 г.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Христофоръ.

Печатать позволяется. Тамбовъ 15-го Января 1884 г.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Аквилоновъ.

Тамбовск Губернск. Типограф. на Большой ул. д., Присутств. Мѣста.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

15-го Января

№ 2.

1884 года.

ВЪЗВЪЩЕНІЕ

вступительная въ кругъ вѣв-богослужебныхъ церковныхъ собесѣдованій.

Святой Димитрій Ростовскій, въ одномъ изъ своихъ писаній, такъ сказалъ: моему сану, его же нѣсть достоинъ, надлежитъ слово Божіе проповѣдати не точию языкомъ, но и пишущею рукою. То мое дѣло, то мое званіе, то моя должность.

Такъ долженъ сказать и я вамъ, братіе. И моему

сану, его же нѣсть достоинъ, надлежитъ проповѣдать вамъ слово Божіе, учить васъ вѣрѣ и жизни христіанской. Это есть мое дѣло, мое званіе, въ этомъ состоитъ моя должность.

До сихъ поръ я училъ васъ истинамъ вѣры и жизни христіанской безъ строгаго порядка, и отрывками: то о томъ, то о другомъ, о чемъ и какъ приходилось. Теперь же хочу начать мои бесѣды съ вами не такъ, а по порядку, обо всемъ томъ, что для васъ полезно и для вѣчнаго спасенія души вашей необходимо. Въ чемъ же состоитъ это полезное и необходимое? А вотъ въ чемъ. Вамъ надобно знать свою вѣру православную, именно: что требуетъ она отъ васъ, и какъ надобно исполнять всѣ ея требованія. Православная вѣра для того и дана намъ отъ Бога, чтобы приводить насъ къ небесному царствію и вѣчному спасенію. Безъ нея нельзя спастись, нельзя наследовать царство небесное. А чтобы вамъ видѣть это, я приведу примѣръ изъ жизнеописаній святыхъ.

Близъ рѣки Иордана, въ тѣсной келіи, жилъ боголюбезный старецъ, по имени Кириакъ. (Память прендобнаго Кириака-отшельника празднуется сентября въ 23 день). Однажды—пришелъ къ нему издалека нѣкто именемъ Теофанъ, чтобы научиться отъ Кириака строгой монашеской жизни, ведущей ко спасенію души. Когда мудрый Кириакъ началъ поучать его чистотѣ и смиренію, то пришлецъ, восхищенный поученіями старца, сказалъ ему: „Отче! не разстался бы съ тобою до смерти, но какъ членъ и единомысленникъ несторіанцевъ, (еретиковъ т. е. людей, отпавшихъ отъ православной вѣры), я долженъ возвратиться къ моей братіи. „Услышавъ имя Несторія—еретика, Кириакъ затре-

петаль и, сокрушаясь о гибели гостя, начал умо-
лять его, чтобы присоединился къ православной вѣрѣ.
„Одинъ путь къ нашему спасенію, говорилъ Киріакъ,
есть тотъ, чтобы мыслить и вѣровать, какъ мыслили и
вѣровали св. отцы“. Но Теофанъ отвѣчалъ и всѣ ере-
тики также утверждаютъ, что человѣкъ можетъ спа-
стись только въ ихъ вѣрѣ.... Что же послѣ сего дѣ-
лать мнѣ окаянному? всѣ называютъ ученіе свое истин-
нымъ, а мой разумъ такъ слабъ, что не можетъ постиг-
нуть истины, и различить ее отъ заблужденія. Чело-
вѣкъ во истину Божій! помолись Господу, чтобы Онъ
какимъ либо откровеніемъ свыше просвѣтилъ мои ду-
шевные очи“.

— Св. Киріакъ неизрѣченно возрадовался о приближаю-
щемся спасеніи инока. „Останься въ моей келіи, ска-
заль онъ, и вѣруй отъ всего сердца, что примилосердый
Богъ откроетъ тебѣ истину. Потомъ удалился отъ него,
и, въ уединеніи, началъ за своего брата молиться Богу.
Въ девятомъ часу слѣдующаго дня, внезапно, не-
сторіанецъ Теофанъ увидѣлъ предъ собою красиваго,
но грознаго юношу, который повелѣлъ ему за собой
идти.... Вдругъ еретикъ Теофанъ очутился въ преддверіи
темнаго и смраднаго мѣста, гдѣ посреди тусклаго
пламени увидѣлъ онъ Несторія, Диоскирія, Арія и про-
чихъ еретиковъ, испускающихъ стenanіе и скрежетъ
нестерпимой муки. „Вотъ обиталище тѣхъ, указывая
на тартаръ, сказалъ таинственный юноша, которые не-
честиво умствують и вмѣстѣ тѣхъ, которые слѣдуютъ
ихъ ученію! И такъ, если сіе мѣсто тебѣ нравится,
держишь раскола Несторія, или другихъ злочестивцевъ,
если же сей казни ужасаешься, присоединись къ право-
славной вѣрѣ, въ которой пребываетъ іорданскій пу-

стыножитель. Я говорю тебѣ истину; не забудь ее: если человекъ имѣеть всѣ добродѣтели, но мыслить нечестиво, въ сіе мѣсто низверженъ будетъ.“ Послѣ сего юноша сталъ невидимъ. Несторіанецъ, пораженный видѣніемъ, немедленно присоединился къ православной церкви и, проживъ нѣсколько лѣтъ у своего наставника св. Кириака скончался въ мирѣ. (Училище благочестія, томъ 2, часть 4, страница 92).

Такъ, братъ, ни въ какой другой вѣрѣ, кромѣ православной спастись невозможно. Поэтому счастливы мы, что родились и крещены въ православной вѣрѣ. Намъ, слѣдовательно, есть полная возможность спастись и наследовать вѣчное спасеніе. А что и дороже всего для насъ должно быть, какъ не царство небесное, не вѣчное спасеніе! Жизнь земная, какая бы счастливая она не была, рано или поздно кончится, пройдетъ, но жизнь послѣ смерти, жизнь загробная, никогда не пройдетъ, никогда не кончится. Эта жизнь будетъ вѣчная нескончаемая. И вотъ, если бы въ этой будущей жизни намъ наследовать царство небесное, вѣчное спасеніе, тогда мы были бы неизъяенимо счастливы, и счастію нашему не было бы никогда конца! но царство небесное, бр., даромъ не дается. Чтобы получить его, надобно много трудиться, многому учиться, словомъ: надобно знать какъ слѣдуетъ, а не какъ нибудь, вѣру православную, которая одна только, какъ вы видѣли, можетъ привести въ царство небесное. Но вы, бр. знаете ли настоящимъ порядкомъ, какъ слѣдуетъ, свою вѣру православную? Къ стыду нашему и вашему надо сознаться, что многіе и очень даже многіе изъ васъ менѣе всего знаютъ свою вѣру православную. Многіе изъ васъ знаютъ наизусть разныя пѣсни, сказки, разные заговоры и по-

тѣшныя рассказы, а рассказы, напр. изъ св. исторіи, молитвы, символъ вѣры, заповѣди Божіи, церковное богослуженіе и иное что изъ закона Божія, весьма рѣдкіе изъ васъ, какъ слѣдуетъ, знаютъ. А отъ чего это?— Отъ того, что ко всему грѣшному мы болѣе склонны, а ко св. закону Божію у насъ сердце не лежитъ; отъ того, что о Богѣ, о Его св. законѣ мы мало помышляемъ, точно это—предметъ намъ посторонній и до насъ лично не касающійся. Вотъ самая главная причина, братіе, почему мы весьма мало знаемъ свою вѣру православную. Какойнибудь Еврей, или другой ино-вѣрный знаетъ хорошо свою вѣру, хотя и ложную, и когда начнутъ разувѣрять его, что онъ вѣруетъ несправедливо, умѣетъ отговариваться, и упорно стоитъ за свою ложь. Если же не вѣрный такъ стоитъ за свое невѣріе, за которое на вѣки будетъ осужденъ, то не болѣе ли намъ должно знать и умѣть защищать свою вѣру, которая есть единая правая, святая и непоколебимая, и въ которой одной заключается нашъ вѣчный животъ, наше вѣчное спасеніе.

Въ нынѣшнее же время въ особенности, братіе, намъ надобно знать свою вѣру православную, и умѣть постоять за нее. Почему? потому что у насъ на Руси нынѣ разводится много вольнодумцевъ, которые дерзаютъ говорить и писать, что вѣра наша православная—не правая, не истинная, и на мѣсто ея выдумываютъ свои новыя ложныя вѣры, и разными средствами навязываютъ ихъ народу. Такъ, напр. въ не очень давнее время, у насъ на Руси, явился вольнодумецъ нѣкто Пашковъ, который выдумалъ такое вѣроученіе: что человѣку для вѣчнаго спасенія на небѣ надобно только вѣровать въ Иисуса Христа, и больше ничего не нужно.

Не нужно почитать Пресвятую Матерь Божию, св. угодниковъ и призывать ихъ на помощь въ молитвахъ; не нужно, по Пашковскому учению, ни храмовъ, ни богослуженія, ни св. таинствъ и никакихъ церковныхъ преданій идущихъ отъ св. Апостоловъ и древнихъ учителей церкви. Не нужно бороться со грѣхами и трудиться въ добрыхъ дѣлахъ, потому что одна вѣра во Христа спасаетъ отъ грѣховъ, и всѣ добродѣтели сами собою исходятъ изъ сердца увѣровавшаго. Вотъ какую ложную вѣру проповѣдуетъ Пашковъ. Въ одномъ изъ будущихъ собесѣдованій я съ большею подробностію, братіе, расскажу вамъ о вѣрѣ Пашкова и ложности ея, а теперь разсудимъ о томъ: можете ли вы, не зная, какъ слѣдуетъ, своей вѣры православной, защитить ее отъ хулы Пашкова, а Пашковскую вѣру опровергнуть? Понятно не можете; скорѣе можете соблазниться его вѣрою, такъ какъ она освобождаетъ отъ трудовъ и борьбы ради спасенія, и показываетъ гладкій и легкій путь въ царство небесное. Такъ безъ твердаго и надлежащаго знанія своей вѣры, каждый изъ насъ легко можетъ впасть въ ересь или расколъ, особенно въ нынѣшнее вольнодумное время, и на вѣки погубить себя.

— А что многіе изъ васъ весьма мало знаютъ свою вѣру православную, это сейчасъ вы увидите. Если васъ спросятъ: какую вѣру содержите вы? Я увѣренъ, что вы всѣ скажете, что содержимъ православную вѣру. А если еще васъ спросятъ: чему и какъ учить православная вѣра? На этотъ вопросъ я знаю, не многіе изъ васъ, какъ слѣдуетъ, отвѣтятъ. Да, братіе, еще повторю, нѣ многіе, очень не многіе изъ васъ знаютъ напр. Священную исторію в. и н. завѣта, молитвы, символъ вѣры, заповѣди Божіи. Рѣдкіе изъ васъ понимаютъ цер-

ковную службу, особенно вечерню и утреню. Большинство же совсѣмъ почти не понимаетъ того, что въ богослуженіи означаютъ различныя священнодѣйствія, для чего при службахъ церковныхъ употребляются тѣ или другія священныя вещи, что знаменуютъ собою, и чему насъ научаютъ. Весьма часто вы ставите свѣчи предъ иконами, и приносите ладонь въ церковь для кажденія. Но многіе ли изъ васъ понимаютъ: для чего это они ставятъ свѣчи, что означаетъ гореніе свѣчей предъ иконами; для чего кадятъ ладонь предъ св. иконами и предъ народомъ? Не многіе, бр., не многіе понимаютъ все это. Мнѣ, какъ пастырю духовному, приходилось встрѣчать такіе случаи: спрашиваетъ напр. знаешь ли молитвы? отвѣчаетъ: нѣтъ, или: знаю Богородицу, да Отче, а Вѣрую нѣтъ, иной, пожалуй, скажетъ: Вѣрую знаю только половину. Если заставить иного прочесть, что онъ знаетъ, то окажется, что и ту одну молитву, которую онъ знаетъ, начинаетъ читать такъ, что лучше бы ему вовсе не знать ее. Напр., въ молитвѣ Господней, вмѣсто „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ“, онъ читаетъ. „Очи наши, же си на небеси“; вмѣсто „и остави намъ долги наша... но избави насъ отъ лукаваго“, онъ молится: „не остави намъ долги наша, не избавь насъ отъ лукаваго“. Больно и жутко слышать такое чтеніе молитвы Господней.

Людамъ, довольно уже пожившимъ, приходилось дѣлать такіе вопросы: кто это—Пресвятая Троица? Кто Отецъ, Кто сынъ и св. Духъ? Кто Господь Иисусъ Христосъ? Молчать или говорить, не знаемъ. Спрашивалъ: Кто родился отъ Пресвятой Богородицы? Кто изображается распятымъ на крестѣ? Почему мы празднуемъ Рождество Христово? Что за праздники Успеніе, Пре-

ображеніе?—И на такіе вопросы сплошь и рядом получалъ неправильные, иногда даже странныя отвѣты. Ко всему этому что еще надобно прибавить? надобно прибавить то, что и тѣ малыя познанія, которыя вы имѣете о вѣрѣ своей православной, у большинства изъ васъ перемѣшаны съ старинными повѣртіями и предразсудками, какъ-то: съ вѣрованіями въ домовыхъ, лѣсныхъ, водяныхъ, съ вѣрованіями въ заговоры, сны, встрѣчи и разнаго рода гаданія и примѣты.

А отъ такого незнанія что бр., происходитъ? происходитъ то, что обязанности христіанскія, которыя надобно выполнять съ благоговѣніемъ и любовью, темные, не свѣдущіе люди выполняютъ небрежно, вяло и нехотя; дѣла благочестія совершаютъ только по обыкновенію, какъ попало,—ходятъ напр. въ церковь Божию потому только, что видятъ другихъ ходящими, стоятъ тамъ небрежно, безъ должнаго благоговѣнія, а иногда даже безчинно и кощунственно. Бываютъ такіе, которые и не считаютъ нужнымъ посѣщать храмъ Божій. А что дома то у себя дѣлаютъ, какъ безчинно и не богоугодно ведутъ себя, какія порочныя дѣла дѣлаютъ,—не лучше невѣрныхъ и не крещенныхъ, о томъ и говорить нечего. Вотъ что значитъ, бр., не знать, какъ слѣдуетъ, своей вѣры православной, ея правилъ и наставленій.

Послушайте какъ слово Божіе смотритъ на тѣхъ которые не радятъ о познаніи Бога и св. заповѣдей Его. Оно угрожаетъ *невѣдущимъ Бога и не слушающимъ благовѣствованія Господа нашего Иисуса Христа ужаснымъ наказаніемъ: они будутъ удалены отъ Бога въ пламень огненный, гдѣ муку примутъ погибель вѣчную отъ лица Господня и отъ славы крѣпости Его.* (2 Солун.

од гл. 8, 9 ст.) Вотъ какой страшный приговоръ ожи-
 даетъ, бр., тѣхъ, которые, по равнодушію и безпечно-
 сти, не хотятъ знать самыхъ необходимыхъ начатковъ
 христіанской вѣры. *Сами видите, бр., теперь: какъ необходимо намъ мно-*
мому, многому учиться изъ закона Божія! Удобнѣе сему
учиться здѣсь, въ храмѣ, по праздникамъ, въ послѣ
обѣденное время, когда службы церковной не бываетъ.
Въ это время мы свободнѣе можемъ бесѣдовать изъ
закона Божія: я могу предлагать вамъ вопросы и слы-
шать ваши отвѣты; равно и вы можете предлагать мнѣ
вопросы о томъ, о чемъ кто недоумѣваетъ по закону
Божію, и я, по силѣ своей, буду давать вамъ отвѣты,
дѣлать разъясненія. Въ началѣ вѣрѣя я сказалъ вамъ, что о истинахъ вѣ-
 ры и жизни христіанской я буду бесѣдовать съ вами
 не по прежнему отрывкамъ, о немъ и какъ пришло, а
 по порядку. Каковъ же этотъ долженъ быть поряд-
 окъ? Вотъ каковъ. Началомъ нашего спасенія должна
 быть вѣра, *приходящему къ Богу, говорить Апостолъ,*
прежде всего подобаетъ вѣровать (Евр. 11 г. 6 ст.). Но
 одна вѣра не спасаетъ человѣка. Она же требуетъ, что-
 бы человѣкъ для своего спасенія молился еще и тво-
 рить добрыя дѣла. Вѣрѣ т. е. въ то что и какъ мы дол-
 жны вѣровать, научаетъ насъ символъ вѣры, или что
 вы называете просто словомъ «Вѣрую». О чемъ и какъ
 мы должны молиться въ различныхъ нуждахъ и обстоя-
 тельствахъ жизни, этому научаетъ насъ св. церковь,
 предлагая опредѣленные молитвы для домашняго моле-
 нія и молитвословія, ино послѣдованія и священнодѣй-
 ствія для богослуженія обществу. Какъ надобно
 намъ жить и что дѣлать, я тобы по смерти наследовать

царство небесное, потому и научают насъ всё вообще заповѣди и Господни, всея предостереженія и наставленія св. Апостоль и прочихъ св. мужей. Такимъ образомъ порядокъ нашихъ собесѣдованій опредѣляется, такъ сказать, порядкомъ самаго нашего спасенія, для котораго требуется сначала вѣра, потомъ молитвы и наконецъ добрыя дѣла. Въ такомъ порядкѣ намъ и слѣдовало бы вести собесѣдованія. Но намъ надобно стараться вести собесѣдованія такъ, чтобы они для насъ были вполне понятны и вразумительны, а такими они удобнѣе могутъ быть въ томъ случаѣ, когда прежде символа вѣры, молитвъ, богослуженія и заповѣдей мы будемъ вести собесѣдованія по св. исторіи в. и н. завѣта и по церковной исторіи, потому что ученіе о вѣрѣ, большая часть молитвъ, все церковное богослуженіе и заповѣди закона Божія основаны на историческихъ сказаніяхъ, и ими вполне разъясняются. Кромѣ сей пользы, предварительныя священно-церковно-историческія собесѣдованія могутъ намъ принести еще другую пользу. Они покажутъ намъ, какъ Богъ, въ продолженіе многихъ тысячелѣтій, велѣ и ведетъ людей ко спасенію. При этомъ мы встрѣтимъ весьма много событій и примѣровъ, поучительныхъ въ отношеніи нашей вѣры, жизни нравственной, семейной, церковной, общественной.

Слѣдовательно намъ надобно вести собесѣдованія въ такомъ порядкѣ. Сначала должны идти собесѣдованія по св. исторіи в. и н. завѣта; отъ потомъ жъ по церковной исторіи; далѣе по изученію и по объясненію символа вѣры, общеупотребительныхъ молитвъ, потребныхъ для нашего домашняго моленія, по объясненію церковнаго богослуженія; наконецъ по изученію и объясненію за-

повѣдей закона Божія и другихъ правоученій, заключающихся въ св. писаніи и писаніяхъ св. отецъ. Въ такомъ порядкѣ, бр., при помощи Божіей, и будемъ вести собесѣдованія.

Чтобы вамъ ничего не пропустить изъ этихъ собесѣдованій, вы должны ходить на нихъ неопустительно. Неопустительно ходить на нихъ вы можете, потому что они вестись будутъ по праздникамъ, а въ праздники работать грѣхъ, проводить же время въ бездѣліи, сплетняхъ, пересудахъ, пьянствѣ и въ разныхъ пустыхъ забавахъ еще грѣшнѣе. По закону Божію мы должны проводить праздники въ однихъ душеспасительнымъ дѣлахъ. Вамъ же простымъ поселянамъ, преимущественно предъ другими душеспасительными дѣлами, надобно заняться познаніемъ своей вѣры православной, потому что, какъ сами видѣли, вы ее знаете очень плохо и къ жизни прилагаете мало. Поэтому кто безъ пропуска будетъ ходить на всѣ собесѣдованія, со вниманіемъ выслушивать ихъ, и спрашивать о чемъ недоумѣваетъ тотъ, при помощи Божіей, обстоятельно можетъ усвоить въ умѣ и сердцѣ всю вѣру православную, съ ея правилами и наставленіями, и быть христіаниномъ не по имени только, но и по дѣламъ. Напротивъ, кто неисправно будетъ посѣщать собесѣдованія, т. е. на одно собесѣдованіе придетъ, на другое, на третье не придетъ, потомъ опять придетъ и т. д., тотъ всю вѣру православную, во всей цѣлости, не узнаетъ, а слѣдъ и пользы настоящей для спасенія души не получитъ. Ходите, бр., на всѣ собесѣдованія и не одно изъ нихъ, безъ нужды, не опускайте.

Наставникъ, бр., у насъ одинъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а мы всѣ ученики Его. Помолимся Ему со

всѣмъ усердіемъ: да благословитъ Онъ насъ на открытіе и веденіе душеспасительныхъ собесѣдованій, да Самъ благоволитъ глаголати и въ устахъ и сердцахъ нашихъ. Аминь.

Священникъ Василій Рождественскій.

С Л О В О

къ новопостриженнымъ монахинямъ. (Марта 13 дня, 1883 г. въ Темниковскомъ женскомъ монастырѣ).

Слава Богу! Вотъ и еще двѣ рабы Христовы взяли свой крестъ, и пошли вслѣдъ за Христомъ, внявъ всѣмъ сердцемъ призыванію Его: *уже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.* (Матѣ. 16, 24). Богъ вамъ на помощь! Грядите!—

А нынѣ время такое, что не рѣдко приходится слышать: къ чему монахи и монахини? Люди со всѣмъ безполезные, праздные и проч.... Нужно, если не совсѣмъ закрыть, то сократить монастыри; по крайней мѣрѣ, — малые причислить къ большимъ.... Слушая эти возгласы людей, какъ кажется, совсѣмъ чуждыхъ духа Евангелія Христова, не любящихъ Господа и Его послѣдователей, не будемъ огорчаться брат. и сестры о Господѣ, а только осмотримся, нѣтъ ли—и вправду въ насъ чего укоризненнаго, и еще усерднѣе станемъ усиливаться—идти вслѣдъ Христа, внимая спасительному Его зову: *приидите ко Мнѣ вси труждающіи и обремененніи, и азъ упокою вы. Возьмите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко протокъ есть и смиренъ сердцемъ: и обряцете покой душамъ вашимъ. Иго Мое*

благо, и время мое лежко есть. (Мат. 11, 28—30). Если поусилимся и стать истинными боголюбцами, искателями царствія Божія и правды его, то никто никогда не исключитъ насъ изъ чина монашескаго, и изъ монастырей, — этихъ приютовъ покаянія и молитвы. Господь не дастъ въ обиду рабовъ своихъ, воиющихъ къ Нему день и ночь (Лук. 18, 7), за себя и за міръ Божій. Есть вѣдь и міряне, — рабы Божіи, и оцѣнивающіе молитвенные труды и крестonosную жизнь монаховъ и монахинь. —

Но мы все же осмотримся и будемъ внимательны на спасенномъ пути. Приходить невольно иногда на память Евангельское слово Господа: *вы есте оправдающе себе предъ чловѣки, Богъ же вѣсть сердца ваши* (Лук. 16, 15). То есть „вы показываете себя праведниками предъ людьми, но Богъ знаетъ сердца ваши“. — Думается мнѣ, — слова эти необходимо помнить намъ монашествующимъ; пусть каждый изъ насъ помнить, чтобъ, украшаясь воскриліями и одеждами называемаго Ангельскаго образа, не оказаться ему евангельскимъ фарисеемъ, но при внѣшнемъ даже исправномъ поведеніи, необходимо ему очищать свое сердце отъ страстей и всякихъ лукавыхъ помысловъ, дабы Сердцевѣдецъ благоволительно взираетъ на это сердце. *Царствіе Божіе внутри насъ есть.* Монахи — не въ одеждѣ, не во внѣшнемъ образѣ, а въ сердцѣ сокрушенномъ и смиренномъ, любящемъ вседушевно Господа. Монахи люди внутренніе, — труженники незримые въ міру, не понимающему духовнаго ихъ дѣланія, но зримые всевидящимъ Богомъ. Почитая себя богомольцами, не ограничимся одними внѣшними подвигами, — хожденіемъ въ опредѣленные времена въ храмъ Божій, поклонами и другою святою

обрядностию: необходимо намъ, при этомъ, непрестанно молиться думно, день и ночь впомять къ Господу, изъ глубины сердца: *сердце чисто, созиди во мнѣ, Боже.* Господь желаетъ и требуетъ отъ насъ: *сыне, или дщерь,, даждь Ми твое сердце* (Притч. 23, 26). *Возлюбилъ еси Господа Бога твоего, всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твою, и всею мыслию твою.* (Мф. 22, 37).

Всѣ св. подвижники и подвижницы, возлюбивъ вседушевно Господа и однажды установившись предъ лицемъ и взоромъ Его, не отходили во всю жизнь отъ лицезримаго Спасителя, а если по немощи иногда и уклонялись, то скоро возвращались опять къ Нему. — Установимся же и мы, бр. и сестры, умою въ сердцѣ предъ очами Сердцевѣдца Господа, взирающаго всегда на насъ, и будемъ Ему взывать: *«и миже въси судьба ми, спаси насъ Господи!»* Даруй намъ предзрѣть Тебя умными очами предъ собою всегда Господи нашъ!

Вотъ зоветъ насъ голосъ Божій въ храмъ. Поспѣшимъ не лѣнностно, безъ отговорокъ. Лѣнивая плоть много придумываетъ предлоговъ не поспѣть къ началу службы Божіей, или вовсе не пойти въ храмъ. Не послушаемъ ее. Вотъ зреть сердце наше, предъ Нимъ не укроемся; мы умные молитвенники. — Насильно прогонимъ себя въ храмъ Божій. —

Бываетъ такъ, что тѣломъ благоговѣнно стоимъ въ храмъ, со стороны смотрящія ублажаютъ насъ, почитая богомольцами; пожалуй и свои тщеславные помыслы насъ похваляютъ; оказываемся мы праведниками предъ людьми. Но при внѣшней этой праведности, можетъ быть, помыслы наши бродятъ гдѣ либо внѣ храма, разсѣяны, или заняты совсѣмъ не Божіимъ, а чѣмъ либо суетнымъ — грѣховнымъ. — Воспрянемъ! Богъ взираетъ и

не на лице, а на сердце. Соберемъ помыслы на медля, и вседушевно возоцѣмъ къ Сердцевѣдцу: „сердце чистое созижди въ насъ Боже! Да не съ фарисеемъ оудимся!... Пребываемъ въ келліяхъ наединѣ: трудимся въ рукодѣліи, чтеніи или другомъ благочестивомъ занятіи. Тѣлесно мы праведны. Но сердце наше, если не блюдемъ его, можетъ быть въ то же время занято чѣмъ-нибудь грѣховнымъ, — мірскимъ, неприличнымъ вовсе монашескому житію. Мало-ли чѣмъ бываютъ заняты, не внимающіе сердцу... Надо поскорѣе воспрянуть, — очищать сердце вопія ко Господу: „разсѣянный мой умъ собери Господи и олединѣвшее, оскверненное сердце очисти!... Господь сказалъ: „изнутри отъ сердца человѣческа, и помысленія злая исходятъ, любодѣнія, убійства, татѣбы, лихоимства, обиды, лукавствія, лесть, студодѣнія, яко о лукаво, хула, гордыня, безумство, — и сквернятъ человека. — (Марк. 7, 21—23). Подошло къ намъ какое прираженіе страсти: гнѣва, походи, унынія, лѣности, гордости, очревоистовства и др. — надо немедля войти въ сердце, сокрушать его самоукореніемъ, смиреніемъ, слезами, вопія ко Господу: Господи помилуй! Господи пощади! Господи помози, защити, вразуми, спаси!.. Просвѣти очи сердца моего Христе Боже! Тьма страстей обьяла меня; внидоша воды грѣховныя до души моей; обыдоша мя псы мнози, сонмъ лукавыхъ обдержаша мя и проч. “ Господи Сердцевѣдецъ созиждетъ сердце чистое, избавитъ отъ грѣха и — спасетъ вопіющаго!.. Стоять въ храмъ въ чинѣ иликовъ поющихъ; не видятъ ихъ глаза начальствующаго, или постороннихъ людей; — по немощи — распускаются, заводятъ разговоры,

смѣхъ и проч. Надо таковымъ скорѣй вспомниться. Богъ Сердцевѣдецъ, Всевидецъ, а мы предъ очами Его стоя, безчинствуемъ. Ангелы трепещутъ, лица закрываютъ отъ славы и страха Господня. Намъ-ли бѣднымъ не благоговѣнно стоять предъ Господомъ... «Страхъ Твой всади въ сердцахъ насъ поющихъ Тебѣ, Господи! Даруй умиленіе сердцу нашему, да поемъ Тебѣ разумно!..

Такъ и во всѣхъ случаяхъ, трудахъ, послушаніяхъ общихъ и одиночныхъ въ монастырской жизни творимыхъ, надобно, не предъ очами только начальниковъ и ихъ приставниковъ работать, яко челоуѣкоугодницы, но съ чистымъ сердцемъ и искреннимъ усердіемъ предъ Господомъ. Надо *предзрѣть Господа* предъ собою, живо помнить, что Господь близъ насъ, всегда смотритъ на насъ праведное Его око. Накажетъ, если будемъ невнимательны. — Во всѣхъ разнообразныхъ скорбяхъ и искушеніяхъ надо немедленно вседушевно обращаться сердцемъ къ Богу: молитвенно, самоукорительно со смиреніемъ и слезами, помышленіями благими, — противоположными лукавымъ — грѣховнымъ.

Всѣ св. отцы единомудренно учатъ: всю ревность, весь подвигъ обращай, монахъ, на храненіе сердца, и этимъ дѣланіемъ удобно можешь стяжать всякую добродѣтель. Самымъ вѣрнымъ средствомъ для храненія сердца и очищенія его, св. отцы признаютъ непрестанную *умную* въ сердцѣ творимую молитву *Иисусову*: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, грѣшного!* —

Св. Іоаннъ Лѣстничникъ доводитъ: Иисусовымъ именемъ бей вradoвъ (бѣсовъ и лукавые помыслы): крѣпче этого оружія нѣтъ другаго ни на небѣ, ни на землѣ... Иисусова память да соединится съ дыханіемъ твоимъ. — Св. Исихій Іерусалимскій пишетъ: «Если хочешь по-

крыть стыдомъ помыслы (злые) и безпрепятственно трезвиться, молитва ко *Господу Исусу* да прильпится къ дыханію твоему.» — А преподобные — Каллистъ патріархъ и Игнатій въ Добролюбіи — поучаютъ: «Славные наставники наши и учителя, съ живущимъ въ нихъ Всевытымъ Духомъ, поучаютъ насъ, прежде всякаго дѣла Господу молиться и *Всвятное и сладчайшее имя Его* непрестанно имѣть и носить всегда: и въ сердцѣ и, въ умѣ, и въ устахъ, съ Нимъ непрестанно жить, и бодрствовать и засыпать, и ходить и бѣть и пить... Все щаніе свое обрати на то, чтобы навькнуть и утвердиться въ призываніи спасительнаго имени Господня, разрушительнаго для всякаго зла, и созидательнаго для всякаго добра». (См. письмо о дух. жизни еп. Теофана).

И такъ вотъ вѣрное средство, по ученію св. отцевъ, не казаться только праведными предъ людьми, а быть и чистымъ сердцемъ боголюбцами — монахами предъ Богомъ. Это непрестанное трезвеніе, вниманіе, умная сердечная молитва *Исусова*; одно внѣшнее подвижничество не спасительно, безъ внутренняго храненія сердца.

Вотъ мой смиренный привѣтъ вамъ, сестры о Господѣ, въ день постриженія вашего, радостный для васъ и для всѣхъ сестеръ вашихъ о Господѣ сподвижницъ. Примите его, какъ *умные* богомолитцы, *мудрые*, которыхъ, если бы и обличали, они еще болѣе становятся мудрыми, и любятъ обличающаго: *обличай премудра и возлюбитъ тя*. Я говорилъ обычные случаи въ жизни, вѣдомые всѣмъ, убогіе совѣты вамъ и себѣ. Повторяю: если будемъ истинными молитвенниками предъ Богомъ, въ сердцѣ смиренномъ, то Богъ спасетъ насъ, защи-

тивъ отъ всѣхъ бѣдъ и напастей и нарѣканій отъ не-
любящихъ насъ.—Аминь.

Санаксарскаго монастыря *Игуменъ Тихонъ*

Прощаніе Тамбовской семинарской корпораціи и воспитанниковъ съ ин-
спекторомъ семинаріи, Капитаномъ Васильевичемъ Ястребовымъ.

Еще одинъ изъ древнихъ богодухновенныхъ мудре-
цовъ, Соломонъ, убѣжденный личнымъ опытомъ въ не-
постоянствѣ, измѣнчивости и скоротечности всего зем-
наго, грустно воскликнулъ: *ματαίότης ματαιότητων, τὰ παυ-
τα ματαιότης!* Дѣйствительно, земная человѣческая жизнь
и скоротечна, и исполнена самыхъ неожиданныхъ пре-
вратностей, случайностей, перемѣнъ и метаморфозъ.
Вотъ—напримѣръ, живетъ небольшой кружокъ лицъ,
объединенный солидарными интересами, задачами и цѣ-
лями; старается эти свои задачи и цѣли возможно луч-
ше понять, разъяснить и на дѣлѣ осуществить... Вдругъ,
или смерть, нерадостная гостья, вырываетъ того или
другаго члена изъ этого кружка, или извѣстнаго рода
обстоятельства уменьшаютъ число лицъ даннаго круж-
ка, вынуждая одного или нѣсколькихъ членовъ оставить
кружокъ, благодаря чему нормальная жизнь кружка на
время тормозится, является невольный застой въ жиз-
ни кружка до тѣхъ поръ, пока онъ пополнится новыми
лицами. Наконецъ, жизнь снова вошла въ норму; послѣ
невольнаго застоя она еще болѣе начинаетъ оживлять-
ся. Вдругъ снова убыль и такъ далѣе безъ конца....
Этотъ законъ непостоянства и перемѣнъ за послѣднее
двухлѣтіе особенно сильно тяготѣетъ надъ нашею Там-
бовскою духовною семинаріею. Въ самомъ дѣлѣ, за это
время изъ нашего меньшаго кружка, состоящаго все-

го изъ двадцати двухъ—трехъ лицъ, выбыло девять членовъ, два изъ которыхъ въ самую цвѣтущую пору своей жизни и дѣятельности умерли, а семь членовъ оставили нашу семинарію по различнымъ другимъ обстоятельствамъ *). Прошло всего не болѣе двухъ мѣсяцевъ, какъ недостающее число лицъ въ нашей семинаріи было пополнено, благодаря чему, жизнь школьная вошла въ норму: всѣ кафедры заняты, преподаватели свое дѣло дѣлаютъ, ученики своимъ вниманіемъ поддерживаютъ энергію преподавателей.... И вотъ снова эта жизнь, только что вошедшая въ нормальную колею, нарушается: наша корпорація опять лишается одного изъ своихъ видныхъ представителей, инспектора семинаріи, Капитона Васильевича Ястребова, который назначенъ ректоромъ Астраханской дух. семинаріи.

Капитонъ Васильевичъ Ястребовъ родился въ 1845 г. въ селѣ Краснополянѣ, Тамбовской губерніи и уѣзда; сынъ священника (умершаго) Василя Евсеѣвича Ястребова. Первоначальное воспитаніе Капитонъ Васильевичъ получилъ въ первомъ Тамбовскомъ духовномъ училищѣ; въ 1860 году поступилъ въ Тамбовскую духовную семинарію; въ 1866 году окончилъ курсъ семинарскихъ наукъ съ дипломъ студента семинаріи. Черезъ годъ по окончаніи курса въ семинаріи, именно въ 1867 году, Капитонъ Васильевичъ поступилъ въ Кіевскую дух. акад., въ которой и закончилъ свое образованіе въ 1871 г., получивъ ученую степень кандидата богословія съ правомъ писать новое научное изслѣдованіе, по одному изъ вопросовъ богословскаго характера, на высшую степень магистра богословія безъ новыхъ устныхъ ис-

*) Разумѣются: Н. И. Тимашевъ, Н. Е. Пѣвницкій, И. М. Сладкопѣвцевъ, А. М. Спасскій, В. Н. Богоявленскій, Д. Ф. Пѣвницкій, А. Д. Самбикинъ, А. В. Весетовъ и Н. П. Богословскій.

пытаній. Въ томъ же 1871 году, почти тотчасъ по выходѣ изъ духовной академіи, Капитонъ Васильевичъ былъ назначенъ на должность помощника инспектора Владимірской духовной семинаріи, каковую должность онъ проходилъ всего около двухъ мѣсяцевъ, именно съ 15 августа по 24 число октября. Проходя должность помощника инспектора, Капитонъ Васильевичъ въ качествѣ класнаго наставника давалъ уроки по священному писанію. На пользу духовнаго просвѣщенія во Владимірской духовной семинаріи Капитонъ Васильевичъ послужилъ, однако, недолго: всего два года. Въ первыхъ числахъ сентября 1873 года, онъ, согласно прошенію, былъ перемѣщенъ въ нашу Тамбовскую духовную семинарію, въ которой первоначально преподавалъ также, какъ и во Владимірской духовной семинаріи, священное писаніе. Со времени перехода Капитона Васильевича въ Тамбовскую семинарію районъ его дѣятельности значительно расширяется. Черезъ два мѣсяца по поступленіи въ эту семинарію, именно 5 ноября 1873 года, Капитонъ Васильевичъ общимъ педагогическимъ собраніемъ правленія семинаріи былъ избранъ и епархіальнымъ преосвященнымъ утвержденъ въ должности члена педагогическаго собранія правленія семинаріи; эту должность онъ проходилъ почти полтора года, до 11 февраля 1875 года. Въ этотъ же промежутокъ времени въ силу журнальнаго опредѣленія правленія семинаріи, утвержденного епархіальнымъ преосвященнымъ Палладіемъ, Капитонъ Васильевичъ, читая лекціи по штатной каѳедрѣ священнаго писанія, исправлялъ вмѣстѣ должность преподавателя по вакантной каѳедрѣ догматическаго богословія, за выбытіемъ изъ семинаріи наставника П. П. Розанова; догматическое богословіе онъ

преподавалъ въ высшемъ первомъ отдѣленіи (по прежнему дѣленію классовъ, бывшему до преобразованія семинарій) въ теченіе полугода: съ 15 января по 1 июля 1874 г. Въ январѣ того же 1874 года осталась вакантною другая кафедра священнаго писанія въ нашей Тамбовской семинаріи; и вотъ, въ силу журнальнаго постановленія, утвержденнаго преосвященнымъ Далладіемъ, Капитонъ Васильевичъ исправляетъ должность преподавателя и по этой вакантной кафедрѣ священнаго писанія въ среднемъ первомъ и низшемъ отдѣленіяхъ въ продолженіе восьми мѣсяцевъ: съ мѣсяца ноября 1874 года по мѣсяць іюль 1875 года. Такимъ образомъ, Капитонъ Васильевичъ почти одновременно ведетъ дѣло преподаванія по тремъ кафедрамъ: по своему собственному предмету, священному писанію, онъ давалъ уроки въ философскомъ, по настоящему дѣленію, четвертомъ классѣ, — по догматическому богословію, по случаю выхода на пенсію преподавателя П. П. Розанова и по священному писанію въ первомъ и среднемъ отдѣленіяхъ, за удаленіемъ изъ духовной семинаріи преподавателя И. Г. Переверзева, состоящаго въ настоящее время законоучителемъ при Тамбовской классической гимназіи. Независимо отъ этого, Капитонъ Васильевичъ, въ періодъ времени отъ 15 января 1875 по 16 января 1876 года, согласно журнальному опредѣленію, утвержденному епархіальнымъ преосвященнымъ, исправлялъ еще должность преподавателя по вакантной кафедрѣ гражданской исторіи, за смертію штатнаго преподавателя В. Г. Кирилловскаго, а потомъ, чрезъ четыре года за выbytіемъ изъ нашей Тамбовской семинаріи по болѣзни преподавателя К. Т. Ка-

паинскаго, снова давалъ уроки по предмету этой ка-
 едры. Преподавая различные предметы, состоя членомъ педагогическаго правленія, Капитонъ Васильевичъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ нашей Тамбовской семина-
 ріи проходилъ должность инспектора семинаріи. На
 эту должность сначала, именно 15 ноября 1874 года,
 Капитонъ Васильевичъ общимъ педагогическимъ собра-
 ніемъ правленія семинаріи былъ избранъ *на время*; вре-
 менноисправляющимъ на должности инспектора семи-
 наріи онъ состоялъ четыре мѣсяца, по 22 число фев-
 ралѣ 1875 года. А затѣмъ, посредствомъ закрытой бал-
 лотировки, общимъ педагогическимъ собраніемъ прав-
 ленія семинаріи онъ былъ избранъ, почти единодушно,
постоянно исправляющимъ должность инспектора семи-
 наріи и указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 17 февраля
 1875 года, утвержденъ въ этой должности, каковую онъ
 и проходилъ съ успѣхомъ до послѣдняго времени. За-
 нявъ должность инспектора семинаріи, Капитонъ Ва-
 сильевичъ съ кафедры священнаго писанія перешелъ
 на кафедру гражданской общей и русской исторіи, ка-
 ковую онъ преподавалъ въ первомъ нормальномъ от-
 дѣленіи третьяго класса, имѣя два урока въ недѣлю
 въ силу устава для духовныхъ семинарій, полагающаго
 число уроковъ для ректора и инспектора семинаріи въ
 предѣлахъ отъ двухъ уроковъ до четырехъ. — Кромѣ ин-
 спекторской и преподавательской должности, Капитонъ
 Васильевичъ несъ на себѣ и нѣкоторыя другія обязан-
 ности болѣе частнаго и временнаго характера. Такъ:
 онъ состоялъ членомъ комитета Тамбовскаго отдѣленія
 православнаго миссіонерскаго общества. Въ число член-
 новъ этого комитета онъ избранъ установленнымъ по-

рядкомъ 22 марта 1881 года. Одновременно съ этимъ онъ состоялъ также членомъ комитета Казанско-Богородичнаго противомусульманскаго братства, въ число членовъ котораго былъ избранъ 11 мая 1881 года. Въ этомъ же 1881 году, по случаю перемѣщенія ректора Тамбовской семинаріи, архимандрита Димитрія на ректорскую должность въ Воронежскую семинарію, Капитонъ Васильевичъ, на основаніи 51 § семинарскаго устава и журнальнаго постановленія правленія семинаріи, утвержденнаго тамбовскимъ преосвященнымъ Палладіемъ, временно исправлялъ должность ректора, съ 13 января по 29 августа. Точно также и въ текущемъ, 1883 году, онъ нѣсколько времени несъ эту должность, именно со дня перемѣщенія (въ мѣсяцъ іюнь) съ должности ректора Тамбовской духовной семинаріи протоіерея Димитрія Ѳеодоровича Пѣвницкаго въ должность ключаря при храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ по день прибытія въ нашу семинарію настоящаго ректора, архимандрита Христофора, въ первыхъ числахъ августа.—12 января 1881 года резолюціею Преосвященнаго Палладія Капитонъ Васильевичъ былъ назначенъ *исправляющимъ* должность редактора Тамбовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей; проходилъ эту должность десять мѣсяцевъ до 16 ноября; 16 ноября 1881 года епархіальнымъ преосвященнымъ былъ утвержденъ въ должности *помощника редактора* Тамбовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей; состоялъ въ данной должности до 1883 года; а въ этомъ году 15 іюля, Преосвященный Палладій опредѣлилъ Капитона Васильевича *редакторомъ* Тамбовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, каковымъ онъ и состоялъ до времени назначенія на должность ректора Астраханской духовной семинаріи.

Мы видимъ, такимъ образомъ, изъ этого сухаго очерка, что служебная дѣятельность Капитона Васильевича была болѣе или менѣе разнообразна. Повятное дѣло, эта дѣятельность его не могла быть не оцѣнена высшимъ начальствомъ. Законная оцѣнка этой служебной дѣятельности Капитона Васильевича со стороны высшаго начальства и вниманіе послѣдняго къ первому ясно сказались въ *неоднократномъ* награжденіи Капитона Васильевича орденами и чинами. Дѣйствительно, за сравнительно короткій одиннадцатилѣтній періодъ своей служебной дѣятельности на поприщѣ духовнаго просвѣщенія, Капитонъ Васильевичъ шель быстрыми шагами вверхъ по лѣстницѣ чиновъ и разныхъ орденовъ. Вотъ перечень тѣхъ и другихъ: указомъ Правительствующаго Сената, по Департаменту Герольдіи, отъ 27 сентября 1879 года, Капитонъ Васильевичъ произведенъ былъ въ чинъ коллежскаго совѣтника со старшинствомъ, съ 24 октября 1876 года; а чрезъ два года, 20 іюля 1881 года, Капитонъ Васильевичъ былъ утвержденъ указомъ Правительствующаго Сената въ чинъ статскаго совѣтника. Чинъ статскаго совѣтника есть послѣдній и высшій чинъ, который имѣютъ право получить лица, занимающія постъ инспектора духовной семинаріи.... Въ 1877 году 19 іюня, высочайшимъ указомъ, даннымъ капитулу Россійскихъ Императорскихъ и царскихъ орденовъ, Капитонъ Васильевичъ награжденъ за *отлично-усердную службу* знакомъ ордена Святаго Станислава третьей степени; а чрезъ три года, въ 1880 году 20 іюня, онъ награждается за *отлично-усердную* службу знакомъ ордена святой Анны третьей степени. Высшею же и самою лестною наградою для Капитона Васильевича служить,

конечно, назначеніе его на должность ректора Астраханской духовной семинаріи. Этимъ назначеніемъ высшее начальство, несомнѣнно, выразило всевозможное свое вниманіе къ Капитову Васильевичу, при данномъ служебномъ положеніи послѣдняго.

Оффиціальныи указъ о назначеніи Капитона Васильевича на должность ректора Астраханской духовной семинаріи былъ сданъ въ правленіе Тамбовской семинаріи преосвященнымъ Палладіемъ 8 ноября 1883 года. Содержаніе этого указа, резюмированное «Церковнымъ Вѣстникомъ» въ № 45, слѣдующее:» Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 19—26 октября 1883 года за № 2106, исправляющій должность инспектора Тамбовской духовной семинаріи, Капитонъ Ястребовъ назначенъ исправляющимъ должность ректора Астраханской духовной семинаріи, съ возведеніемъ его, на основаніи §§ 23 и 24 семинарскаго устава, по рукоположеніи, на мѣстѣ настоящаго его служенія, во священника, въ санъ протоіерея». Указъ этотъ о назначеніи Капитона Васильевича на должность ректора Астраханской духовной семинаріи, съ одной стороны, не былъ неожиданностію. Дѣло въ томъ, что уже со времени выхода изъ Тамбовской семинаріи ректора протоіерея Пѣвницкаго, довольно упорно держалась молва въ томъ смыслѣ, что Капитонъ Васильевичъ или сдѣлается преемникомъ Пѣвницкаго по ректурѣ въ нашей Тамбовской семинаріи, или же, при первой открывшейся вакантной должности ректора въ какой либо другой семинаріи, будетъ переведенъ на эту должность. Молва эта, какъ оказалось на дѣлѣ, скоро оправдалась. На ректуру Тамбовской семинаріи Капитонъ Васильевичъ, по неизвѣстнымъ обстоятельствамъ, не былъ возведенъ, но за то чрезъ

шесть мѣсяцовъ, послѣ удаленія ректора протоіерея Пѣвницкаго изъ нашей семинаріи, его назначаютъ ректоромъ Астраханской духовной семинаріи. Съ другой стороны, и это ожидаемое назначеніе Капитона Васильевича произвело на весь семинарскій міръ какое то смѣшенное чувство: чувства радости и грусти въ душахъ большинства чередовались меж у собою. Во всякомъ случаѣ фактъ назначенія былъ на лицо и съ нимъ такъ или иначе нужно было мириться,....

По изстари заведенному доброму русскому обычаю, семинарская корпорація порѣшила устроить въ честь Капитона Васильевича послѣдній прощальный обѣдъ. Въ этомъ обѣдѣ, кромѣ всѣхъ безъ исключенія лицъ, служащихъ при нашей семинаріи, пожелали принять участіе и многіе другіе почитатели Капитона Васильевича. Среди этихъ послѣднихъ на обѣдѣ можно было видѣть и почтенныхъ протоіереевъ, бывшихъ сослуживцевъ Капитона Васильевича, и молодыхъ преподавателей духовныхъ училищъ, только что оставившихъ студенческую скамью, пришедшихъ сказать сердечное послѣднее «прости» своему бывшему любимому наставнику..... Былъ на этомъ обѣдѣ и начальствующій персоналъ Тамбовскихъ духовныхъ училищъ. Видѣли мы здѣсь также и деревенскихъ *батюшекъ*, пріѣхавшихъ за десятки верстъ проститься съ уважаемымъ человѣкомъ; словомъ, всѣхъ присутствовавшихъ на обѣдѣ было около пятидесяти человѣкъ. Происходилъ прощальный обѣдъ въ въ четвертокъ, 1 декабря. Въ два часа по полудни въ квартирѣ Капитона Васильевича собрались всѣ лица, принимавшіе участіе въ прощальномъ обѣдѣ, во главѣ съ отцомъ ректоромъ нашей Тамбовской семинаріи, архимандритомъ Христофоромъ. Во время передобѣден-

ной холодной закуски, продолжавшейся отъ двухъ до трехъ часовъ, недостатка въ разговорѣ не ощущалось; хотя предметомъ, къ которому въ концѣ концовъ сводился всякій разговоръ, служилъ главнымъ образомъ, какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ бываетъ, самъ виновникъ скромнаго товарищескаго торжества, Капитонъ Васильевичъ. Трудно, конечно, передать всѣ частныя темы этого разговора. Въ одномъ, напримѣръ, уголкѣ видишь группу въ пять-шесть человѣкъ, оживленно разсуждающихъ о томъ, на сколько должность ректора ответственнѣе должности инспектора и въ тоже время насколько ректура самостоятельнѣе инспектуры.... Тамъ два-три человѣка философски рѣшаютъ вопросъ о томъ: какое и велико-ли различіе въ климатическомъ отношеніи между Тамбовскою и Астраханскою губерніями? Не отзываются ли худо климатическія условія Астрахани надъ новымъ гостемъ своимъ издалека, Капитономъ Васильевичемъ...? Здѣсь трактуютъ о трудности путешествія въ Астрахань изъ Тамбова, по причинѣ плохо установившагося зимняго пути. Примкнувшій новый членъ къ этой группѣ съ стоическимъ хладнокровіемъ полагаетъ конецъ разговору, успокоительно заявляя: «авось!».... «всѣ подъ Богомъ ходимъ».... «мало ли людей ѣздить въ Астрахань?!».... И самый обѣдъ продолжившійся до шести часовъ прошелъ весело, оживленно, по товарищески; такъ называемаго официальнаго этикета на немъ и тѣни не было замѣтно..... Но вотъ обѣдъ, однако, уже подходитъ къ концу.... Первый тостъ о ректорѣ семинаріи, архимандритѣ Христофорѣ, съ бакаломъ шампанскаго въ рукѣ, провозгласилъ за здоровье Тамбовскаго и Шацкого Пресвященнаго Палладія, принимавшаго и принимающаго самое живое участіе въ судьбахъ нашей семинаріи, ея

питомцевъ, воспитателей и въ частности въ судьбѣ Капитона Васильевича..... Тоскъ за преосвященнаго былъ встрѣченъ единодушнымъ сочувствіемъ всѣхъ, присутствующихъ на торжествѣ. Потомъ отецъ ректоръ обратился съ краткою рѣчью къ самому виновнику торжества, Капитону Васильевичу, въ которой, послѣ обычнаго привѣтствія благопожеланія, высказалъ слѣдующее: » вы соединяете теперь въ своемъ лицѣ съ званіемъ педагога званіе служителя церкви и навѣрное будете такимъ же ревностнымъ блюстителемъ интересовъ вѣры и церкви, какъ были ревностнымъ педагогомъ; намъ остается пожелать, чтобы новая жизнь, возникшая изъ этого соединенія, искрилась и струилась, какъ вино въ этомъ бокалѣ.»

Отвѣтомъ на рѣчь о. ректора, архимандрита Христофора, была рѣчь Капитона Васильевича, сказанная имъ съ большимъ чувствомъ. Содержаніе этой рѣчи слѣдующее:

Благодарю васъ, любезные мои сослуживцы и всѣ, собравшіеся здѣсь, мои добрые знакомые, за ваше вниманіе ко мнѣ, которымъ вы удостоиваете меня въ настоящія минуты, а равно и за всѣ благожеланія, какія я выслушалъ отъ васъ. Вашимъ расположеніемъ ко мнѣ я тронуть до глубины души. Болѣе десяти лѣтъ я служилъ въ этомъ родномъ мнѣ заведеніи, трудился, сколько доставало силъ, на пользу просвѣщенія и воспитанія дорогихъ мнѣ юношей и, понятно вамъ, съ какимъ горькимъ сожалѣніемъ я расстаюсь съ вами и съ любезною моему сердцу Тамбовскою семинаріею. Счастливо проходили годы нашей службы, братски-дружно стремились мы къ благой цѣли воспитанія и образованія юношества, бодро — мужественно держали знамя чести

нашего заведенія, и отрадно и легко было служить намъ при нашемъ общемъ единеніи. Тамбовская корпорація росла съ умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ своихъ питомцевъ, радовалась блестящимъ результатамъ пріемныхъ испытаній своихъ учениковъ въ высшія учебныя заведенія, ликовала при торжественномъ празднованіи столѣтняго юбилея своего существованія. И это были плоды трудовъ и сплоченной нашей корпораціи, и того довѣрія и симпатіи другъ къ другу, какими во всю мою службу заявляли себя преподаватели Тамбовской семинаріи. Вотъ почему мнѣ, господа, жаль разставаться съ вами и тревожныя мысли о возможности превратностей въ человѣческой жизни невольно ложатся на душу...

— Благодарю Бога за Его щедрыя милости ко мнѣ. Назначеніемъ меня на почетную должность ректора семинаріи я доволенъ и благодарности высшему начальству за его вниманіе ко мнѣ не могу не питать въ своемъ сердцѣ во всю мою жизнь. Но вмѣстѣ съ тѣмъ я не могу не смущаться при мысли, что чрезъ нѣскольکو дней я долженъ и, быть можетъ, навсегда проститься съ любезными моими сотоварищами и отправиться въ неблизкій путь къ новому мѣсту моей службы. Такъ ли привѣтливо встрѣчаютъ чужестранца берега шумной Волги, какъ всегда радушно принимали меня—своего туземца—дорогія мнѣ прибрежныя мѣста тихой Цны? Такое ли довѣріе ко мнѣ найду я у моего ближайшаго начальника и между будущими моими сослуживцами и питомцами, каковымъ я всецѣло пользовался у васъ?

— Отъ глубины души благодарю Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Палладія, за его высокое вниманіе ко мнѣ и примѣрно—заботливое отношеніе къ

родной нашей семинаріи. Да приложить ему Господь многія лѣта жизни, какъ мудрому начальнику и почительному отцу о благѣ начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ вѣренномъ ему заведеніи. Спасибо и вамъ, незабвенные мои сослуживцы, за все, за все: и за ваше расположеніе ко мнѣ, и гостепріимство, и благожеланія, а главнѣйшее — за ваше содѣйствіе воспитательному дѣлу, существенному предмету моихъ обязанностей въ оставляемомъ мною заведеніи. Въ особенности приношу искреннюю мою благодарность ближайшимъ моимъ помощникамъ въ служебной моей дѣятельности: Ѳедору Фотичу Назарьеву, Михаилу Дмитріевичу Благонравову и Афанасію Николаевичу Новосельскому. Вы, господа, честно и разумно выполняли возложенныя на васъ обязанности и признательная память о васъ не изгладится изъ моего сердца во всю мою жизнь. Искренно благодарю и всѣхъ съобравшихся здѣсь — и прежде всего васъ, глубокоуважаемый отецъ ректоръ. Немного мнѣ суждено было служить съ вами, но ваши разумно-гуманныя воззрѣнія на учебное и воспитательное дѣло, высказанныя при вступленіи вашемъ въ должность начальника заведенія, нашли полнѣйшій откликъ въ моей душѣ и совершенную солидарность съ вами.... Между присутствующими здѣсь я съ удовольствіемъ вижу васъ, о. протоіерей Григорій Семеновичъ, какъ бывшаго моего сослуживца, оставившаго въ семинарскихъ лѣтописяхъ память о себѣ составленіемъ задушевнаго гимна на столѣтній юбилей родной семинаріи; неожиданно — пріятно видѣть и васъ, Алексѣй Ивановичъ *)! Вы такъ не давно поселились въ Тамбовѣ; мы лишь въ са-

*) Преподаватель перваго Тамбовскаго училища, кандидатъ Кіевской академіи, Коринскій, только что вышедшій изъ-за студенческой скамейки.

мое послѣднее время близко познакомились другъ съ другомъ, можно сказать, подружились: а потому тѣмъ пріятнѣе для меня ваше присутствіе здѣсь. Еще разъ весьма благодаренъ всѣмъ, собравшимся здѣсь, за сочувствіе ко мнѣ; буду ли я также счастливъ въ Астрахани!?

Лишь только окончилъ свою рѣчь Капитонъ Васильевичъ, какъ одинъ изъ преподавателей семинаріи, Б. А., обратился къ нему съ слѣдующими, приличными случаю, словами:

Многоуважаемый Капитонъ Васильевичъ!

Позвольте и мнѣ, безъ всякой претензіи на ораторство, внѣшній блескъ и эффектъ, за этимъ товарищескимъ обѣдомъ, устроеннымъ нами въ честь васъ ради послѣдняго русскаго сердечнаго „прости“, или, быть можетъ, „досвиданія“, — Богъ вѣсть, — позвольте и мнѣ сказать вамъ нѣсколько дружескихъ словъ.

Вотъ, наконецъ, свершилось то, чего каждый изъ насъ за послѣднее время болѣе или менѣе увѣренно ожидалъ! Вы — ректоръ! Да, *ректоръ*! Съ одной стороны, это слово звучитъ отрадно и пріятно, съ другой — оно, какъ-то невольно, въ моей душѣ вызываетъ грустное настроеніе, тяжелыя, невеселыя думы, скорбь и тоску.... Пріятно, разумѣется, и отрадно видѣть изъ нашей корпораціи въ лицѣ васъ человѣка, удостоеннаго высшею властію почетнаго поста — ректуры. Въ вашемъ назначеніи на должность ректора Астраханской духовной семинаріи я вижу ни болѣе, ни менѣе, какъ заслуженную, должную и законную дань за вашъ полезный трудъ на поприщѣ духовнаго просвѣщенія. О

несомнѣнной полезности вашего труда на этомъ поприщѣ нѣтъ, конечно, нужды много распространяться. Достаточно лишь припомнить, что, по неоднократному отзыву господъ ревизоровъ, людей во всякомъ случаѣ въ данной сферѣ компетентныхъ, вы являетесь человѣкомъ, вполне удовлетворяющимъ всѣмъ труднымъ и подчасъ щепетильнымъ требованіямъ современной педагогики, — чего, къ сожалѣнію, очень и очень немногіе достигаютъ. И дѣйствительно, зная васъ, какъ инспектора, какъ ближайшаго и непосредственнаго руководителя школьничковъ, нельзя было не удивляться вашему умѣнію ладить съ массою почти въ шесть-сотъ человѣкъ молодыхъ умовъ, изъ которыхъ каждый отличается своеобразнымъ складомъ, индивидуальными свойствами и, если угодно, прихотями и капризами.... Вы, Капитонъ Васильевичъ, въ своихъ отношеніяхъ къ питомцамъ счастливо соединяли въ себѣ строгость и суровость начальника съ гуманностію и сердечностію человѣка.... Вы обладали тактомъ строгія требованія школьной дисциплины прививать къ питомцамъ безъ особеннаго обремененія для нихъ, безъ излишней ломки ихъ молодыхъ натуръ!.... Вы знали секретъ изучать и понимать души школьничковъ и соответственнымъ образомъ дѣйствовать на нихъ! Благодаря всему этому, вы и пользовались среди питомцевъ счастливымъ положеніемъ, *положеніемъ начальника любимца*. Этимъ послѣднимъ фактомъ вы намъ наглядно доказали, что не напрасно еще древніе сказали: *ut sementem feceris, ita et metes...* Вы лишь вамъ свойственнымъ инстинктомъ умѣли угадывать запросы времени, вѣяніе вѣка!.... Вотъ почему въ нашей семинаріи за все время вашей инспектуры все обстояло благополучно, не съ формальной только стороны,

но и де facto въ относителномъ, конечно, возможномъ смыслѣ: идеала вѣдь нѣтъ на землѣ.... Нѣтъ, стало быть, ничего удивительнаго въ томъ, что высшее начальство даетъ теперь вамъ болѣе широкую сферу дѣятельности для полезнаго приложенія вашихъ испытанныхъ педагогическихъ способностей, поручая вамъ ректуру. Нечего, слѣдовательно, изумляться факту вашего назначенія на должность ректора духовной семинаріи, а нужно только радоваться и даже гордиться.... Ваше назначеніе на постъ ректора, будучи заслуженною наградою для васъ лично, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы что ни говорилъ, во всякомъ случаѣ рельефно свидѣтельствуетъ о томъ, что наша Тамбовская семинарія въ ряду шестидесяти русскихъ семинарій занимаетъ не послѣднее мѣсто. Въ самомъ дѣлѣ, вы послужили для духовнаго просвѣщенія лишь только одиннадцать съ небольшимъ лѣтъ—и вотъ, вы—уже ректоръ! Между тѣмъ можно было бы указать длинную вереницу лицъ, служившихъ въ вашемъ положеніи цѣлыя двадцатилѣтія безъ всякаго почти прогресса по службѣ. Это явленіе чтонибудь да значить!....

Но, всетаки, я долженъ сознаться, что радость за ваше назначеніе во мнѣ парализуется такою же, если не большею грустью. Это и естественно, и понятно. Еще одинъ изъ древнихъ философовъ, кажется, Аристотель сказалъ: *ἄνθρωπος ἐστὶ ζῷον πολιτικόν*. Этими словами мудрецъ хотѣлъ выразить ту вѣковую истину, что человѣкъ по природѣ своей прежде всего существо социальное: онъ нуждается въ общеніи съ другими ему подобными существами, стремится къ этому общенію, ищетъ этого общенія, не можетъ обойтись безъ него. На этомъ-то природномъ свойствѣ человѣка глав-

нымъ образомъ зиждется вся вообще социальная жизнь человечества и въ частности, такъ называемая, корпоративная связь, состоящая въ томъ, что извѣстный кружокъ лицъ, преслѣдуя однородные опредѣленные интересы, задачи и цѣли (напримѣръ педагогическія), скрѣпляется прочными, какъ бы родственными узами единства и гармоніи, благодаря чему убыль одного изъ членовъ этого кружка всегда отзывается на остальныхъ членахъ чувствомъ грусти. Это чувство бываетъ тяжелѣе, чѣмъ болѣе лицо выбывающее было способно группировать и концентрировать вокругъ себя всѣхъ остальныхъ членовъ.... Таковъ общій законъ человѣческой жизни! Присоедините къ этому частныя проявленія указаннаго закона: способность всякаго сближаться съ симпатичнымъ человѣкомъ, дружить съ нимъ..... Вотъ почему, Капитонъ Васильевичъ, ваше удаленіе изъ нашей корпорации будитъ въ моей душѣ грустное настроеніе, тяжелое чувство: Вы были лицомъ группирующимъ насъ вокругъ себя. Сколько въ самомъ дѣлѣ было интереса, сердечности, искренности, теплоты, естественности и простоты въ нашихъ нерѣдкихъ бесѣдахъ съ вами: въ нихъ высказывались всѣ сокровенныя думы, въ нихъ выливалась наружу вся душа! Въ нашей тяжелой трудовой жизни, жизни прозаической, жизни не чуждой даже пессимистическаго оттѣнка или колорита имѣть близкаго человѣка, какимъ были вы великое дѣло! Грустно прощаться съ вами! Но что же дѣлать?! Грусть относится къ области чувствъ. Чувства же по природѣ своей субъективны, пожалуй, и сантиментальны. Нужно поэтому смотрѣть на факты съ точки зрѣнія холоднаго разсудка, болѣе объективно. А въ такомъ случаѣ остается: съ одной стороны,

примирившись съ необходимостію разлуки съ вами, пожелать, чтобы вашъ преемникъ постарался должнымъ образомъ замѣнить васъ для насъ, съ другой—отъ души пожелать вамъ такого же успѣха въ будущемъ, какимъ вы совершенно заслуженно пользовались до настоящаго времени. Въ этомъ, впрочемъ, успѣхъ я не сомнѣваюсь и за этотъ-то успѣхъ выпиваю данный бакаль вина.

Въ отвѣтъ на эти слова преподавателя В. А. Капитонъ Васильевичъ съ своей стороны снова сказалъ еще нѣсколько словъ; въ нихъ выражалъ онъ то чувство тяжелой грусти, которое волнуетъ его душу при мысли о скорой разлукѣ съ Тамбовскою семинарскою корпораціею.

Обѣдъ закончился рѣчью помощника инспектора семинаріи, Михаила Дмитріевича Благодрава, сказанною имъ отъ лица всѣхъ помощниковъ инспектора семинаріи. Вотъ эта рѣчь:

Достоуважаемый Капитонъ Васильевичъ!

При прощаніи съ вами не можемъ мы, ваши ближайшіе сотрудники по учебновоспитательному дѣлу, не выразить вамъ тѣхъ мыслей, которыя хотя и понятны вамъ, но которыя невольно вырываются изъ души. Вамъ, какъ долго служившему на должности инспектора при Тамбовской семинаріи, хорошо извѣстно, насколько трудна и многосложна наша дѣятельность. Вы долгимъ и тяжелымъ опытомъ убѣдились въ томъ, сколько нужно сноровки, терпѣнья и самоотверженія для того, чтобы вести ввѣренныхъ нашему попеченію воспитанниковъ по надлежащему пути, чтобы воспитывать, такъ и сказать, еще молодыхъ, но находящіеся уже въ

полномъ соку растенія,—растенія, всегда готовыя пустить свои ростки и вѣтки въ ту или другую сторону, вкривь и вкось, и притомъ растенія, жившія при разныхъ условіяхъ и вывезенныя изъ разныхъ мѣстъ. Дѣло помощниковъ инспектора усложняется еще и тѣмъ, что они официально люди безправныя, люди не имѣющіе никакой самостоятельности въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ воспитанникамъ. Много и другихъ условій, при которыхъ служба помощниковъ инспектора становится тяжелою, а иногда невыносимою, а потому они рѣдко состоятъ долго на своей должности и большею частію уходятъ на другія, болѣе благодарныя должности. Но не такъ было въ Тамбовской семинаріи при васъ, Капитонъ Васильевичъ. Не такъ жили ваши помощники во время вашей службы на должности инспектора. Вамъ хорошо извѣстно, что во время вашей службы на должности инспектора семинаріи, помощники ваши служили и служатъ по нѣскольку лѣтъ и не только не уходили добровольно при удобномъ случаѣ, но, напротивъ, на должность помощниковъ вашихъ переходили люди, по видимому, съ хорошихъ должностей, напримѣръ: съ должностей преподавателей при духовныхъ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ. Гдѣ же причина такого явленія въ Тамбовской семинаріи? Причина этого въ васъ, глубокоуважаемый Капитонъ Васильевичъ, въ вашихъ свѣтлыхъ взглядахъ на учебно-воспитательное дѣло и въ вашихъ прекрасныхъ душевныхъ качествахъ. Помощникъ инспектора для васъ былъ прежде всего человѣкъ, къ мнѣніямъ и убѣжденіямъ котораго вы всегда относились съ уваженіемъ. Каждое явленіе въ жизни воспитанниковъ вы обсуждали вмѣстѣ съ своими помощниками, при чемъ каждый изъ нихъ

могъ свободно высказывать свои взгляды на ряду съ мнѣніями вашими. А такъ какъ вы не чуждались частнаго общенія съ своими помощниками, то послѣднимъ не рѣдко приходилось частнымъ образомъ бесѣдовать съ вами по учебно-воспитательному дѣлу. Все это вело къ тому, что помощники ваши невольно проникались вашими убѣжденіями и взглядами на учебно-воспитательное дѣло, дѣйствія ихъ объединялись съ дѣйствіями вашими и такимъ образомъ, если помощники ваши въ иныхъ случаяхъ поступали самостоятельно, то дѣйствія ихъ не шли въ разрѣзъ съ общимъ ходомъ дѣла. При такой постановкѣ вами дѣла, помощники ваши были не простыми только исполнителями требованій своего начальства и не доносчиками о проступкахъ воспитанниковъ, а были въ нѣкоторомъ родѣ дѣятелями и воспитателями. При такихъ условіяхъ служба помощниковъ вашихъ была не тяжела для нихъ, а напротивъ легка и пріятна, какъ нетяжелъ и пріятенъ всякій разумный, добровольный трудъ. Да, Капитонъ Васильевичъ! Вы умѣли поставить должнымъ образомъ дѣло воспитанія юношества, умѣли и располагать своихъ помощниковъ къ дѣятельности, и они, какъ видно изъ вашей только что высказанной рѣчи, трудились вмѣстѣ съ вами, насколько было силъ и умѣнья, и трудились съ охотою. Благодаря-то своей опытности и своимъ свѣтлымъ нравственнымъ принципамъ, вы съ честью пережили періодъ преобразования Тамбовской семинаріи, — преобразования не формальнаго только, но и моральнаго, и теперь уходите на высшій постъ, не оставивъ ни одного темнаго пятна на свѣтломъ фонѣ своей трудной и продолжительной дѣятельности. Позвольте же, глубокоуважаемый Капитонъ Василье-

вить, намъ, бывшимъ помощникамъ вашимъ, принести вамъ искреннюю благодарность за ваше всегда доброе, пріятное и гуманное отношеніе къ намъ.

Также и на эту рѣчь Михаила Димитріевича Капитонъ Васильевичъ опять сказалъ нѣсколько задушевныхъ словъ, въ которыхъ благодарилъ всѣхъ присутствующихъ за вниманіе, выраженное къ Капитону Васильевичу съ ихъ стороны въ этомъ дружескомъ прощальномъ обѣдѣ, устроенномъ въ честь отъѣзжающаго. Въ седьмомъ часу вечера всѣ участвовавшіе въ обѣдѣ разошлись по домамъ.

Въ воскресенье 4 декабря Капитонъ Васильевичъ съ своей стороны устроилъ прощальный вечеръ для товарищей своихъ по службѣ, друзей, родственниковъ и близко знакомыхъ. Прошелъ этотъ вечеръ, какъ и слѣдовало ожидать, весело и оживлено; окончился онъ далеко за полночь. Число гостей на вѣчеръ простиралось почти до ста человекъ: были здѣсь и представители медицинскаго міра и магнаты купеческаго міра и начальствующія лица нѣкоторыхъ свѣтскихъ Тамбовскихъ учебныхъ заведеній и многія другія..... Не мало, затѣмъ, было устроено частныхъ чисто вечеровъ въ честь Капитона Васильевича его близкими друзьями и знакомыми.

Чрезъ недѣлю, 11 декабря, въ воскресенье, за четыре дня до своего отъѣзда изъ Тамбова, Капитонъ Васильевича прощался съ воспитанниками семинаріи. Въ одиннадцать часовъ утра, по окончаніи литургіи, совершенной о. Ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Христофоромъ соборнѣ въ сослуженіи съ недавно рукоположеннымъ протоіереемъ, Капитономъ Васильевичемъ Ястребовымъ и экономомъ духовной семинаріи, священникомъ М. Г. Нечаевымъ, и прекрасно пропѣтый семинар-

скимъ хоромъ, былъ отлуженъ молебень. Послѣ молебна всѣ воспитанники семинаріи, въ количествѣ болѣе пяти сотъ человѣкъ, собрались въ семинарской актовъ залѣ, украшенной портретами царствующихъ особъ, бывшихъ іерарховъ Тамбовской епархіи и многими фотографическими группами воспитанниковъ семинаріи имѣющихъ обыкновеніе, по издавна заведенному обычаю, оставлять, по окончаніи курса, по одному экземпляру этихъ группъ на память въ актовъ залѣ. По водвореніи инспекціею порядка среди живаго моря учащейся молодежи, въ залу является Капитонъ Васильевичъ съ цѣлью сказать своимъ питомцамъ послѣднее отеческое сердечное „прощай“. Это „прощай“ питомцамъ Капитонъ Васильевичъ выразилъ въ слѣдующей рѣчи, произнесенной ораторомъ съ горячимъ, не чуждымъ трагизма чувствомъ и сильною экспрессіею:

Послѣднее «прости» хочу вамъ сказать, любезные мои питомцы. Щемить грудь, ноетъ сердце, путаются мысли при разставаньи съ дорогою и родною мнѣ семинаріею, въ которой я провелъ лучшіе годы жизни, посвящая свои труды на пользу вашу. Во второй половинѣ 1873 года (14 сентября) я пріѣхалъ въ родную семинарію изъ Владиміра для занятія кафедръ по священному писанію, на которой состоялъ и во Владимірской семинаріи. Въ декабрѣ 1874 года мои сослуживцы почтили меня выборомъ на должность инспектора семинаріи; такимъ образомъ я прослужилъ для родного мнѣ заведенія болѣе десяти лѣтъ. Золотыми, счастливыми я называю эти годы: ученики Тамбовской семинаріи росли и крѣпли въ умственномъ и нравственномъ развитіи своихъ силъ, утѣшали своихъ учителей успѣшнымъ поступленіемъ въ высшія учебныя заведенія, приобрѣтали довѣріе къ себѣ и симпатію между различными

классами общества; и пріятно было слышать хорошіе отзывы о васъ и отрадно сознание, что капля и моихъ трудовъ кроется въ этомъ совершенствованіи питомцевъ родной семинаріи. Не могу умолчать о величайшемъ событіи въ нашей семинаріи, котораго я былъ участникомъ. 22 сентября 1879 года Тамбовская семинарія праздновала столѣтній юбилей своего существованія. Торжественная обстановка праздника, многочисленное собраніе представителей отъ разныхъ вѣдомствъ и учрежденій, посѣтители различныхъ званій и состояній, а также бывшіе ученики семинаріи, почтившіе своимъ присутствіемъ юбилейное торжество, поздравительныя письма и телеграммы съ благожеланіями со всѣхъ концовъ Россіи, производили обаятельное впечатлѣніе, котораго нельзя забыть никогда. Я слышалъ глубоко-сочувственную рѣчь, обращенную къ семинаріи, нашего архипастыря: „ты не даромъ прожила столѣтній вѣкъ, почтенная *alma mater*, ты дала умственную и нравственную жизнь болѣе десяти тысячамъ своихъ дѣтей и чрезъ нихъ и ими съ честію и пользою послужила церкви, престолу и отечеству..... Не скорби же о своей старости, а радуйся и торжествуй, дорогая семинарія! Ты стара, но не дряхла и въ новый вѣкъ твой вступаешь крѣпкою, обновленною и преукрашенною, съ новыми большими силами и средствами, нравственными и матеріальными“. Я слышалъ много другихъ рѣчей ободряющихъ, поощряющихъ, ласкающихъ; да, милые мои питомцы, я прожилъ важную эпоху въ жизни нашей семинаріи, я испыталъ сильнѣйшія восторженныя ощущенія, какія только могутъ быть въ служебной жизни человѣка, я кровно сроднился съ семинаріею,—и вотъ почему я съ глубокимъ прискорбіемъ расстаюсь

съ незабвеннымъ для меня этимъ заведеніемъ. Отраднo было служить здѣсь, безпечально проходили трудовые дни, мѣсяцы и годы и вниманіе начальства никогда не оставляло безъ поощренія честную службу. Вотъ отъ чего, повторяю, я съ особенною грустью расстаюсь и съ вами и съ дорогою мнѣ семинаріею.

Благодарю Бога за вниманіе ко мнѣ высшаго начальства, удостоившаго назначеніемъ меня на почетную должность ректора семинаріи, но вмѣстѣ съ тѣмъ не могу не тревожиться при мысли, — оправдаю ли я возлагаемая на меня начальствомъ надежды на новомъ мѣстѣ моего служенія, встрѣчу ли я довѣріе ко мнѣ въ моихъ будущихъ питомцахъ, такое довѣріе, которымъ я всецѣло пользовался у васъ?!

Спасибо вамъ, господа, за ваше доброе поведеніе во всю мою службу въ Тамбовѣ. Вы не огорчали меня вашими поступками, и всегда радовали своимъ благопoведеніемъ, — я не говорю объ исключеніяхъ. Простите меня, если я поступилъ съ кѣмъ-либо незаслуженно. Я желалъ каждому изъ васъ добра и старался относиться съ одинаковымъ вниманіемъ къ вамъ во всѣхъ вашихъ нуждахъ. Если же случались какія-либо неправильности и ошибки въ моихъ отношеніяхъ къ вамъ, то прошу снисойти къ моимъ человѣческимъ слабостямъ.

Желаю вамъ и при моемъ преемникѣ по должности вести себя достойно вашего званія и этого учебнаго заведенія, въ которомъ вы воспитываетесь. Будьте учениками этого заведенія и не мыслите о себѣ иначе, съ прилежаніемъ изучайте преподаваемые въ семинаріи науки, подчиняйтесь всѣмъ требованіямъ учебной дисциплины, съ уваженіемъ относитесь къ своимъ воспи-

тателямъ и наставникамъ, — и остальное все хорошее приложится вамъ въ школьной вашей жизни.

Семинаріи, подготавливая своихъ питомцевъ главнымъ образомъ на службу церкви, имѣютъ своею задачею и вообще приготавливаютъ достойныхъ лицъ на все остальные служебныя поприща нашего отечества. Чѣмъ вы можете приобрѣсти симпатіи къ себѣ въ жизни и принести пользу на вашей будущей службѣ? Будьте, господа, честными дѣлателями того дѣла, которое ввѣрится вамъ провидѣніемъ, старайтесь быть благовоспитанными людьми, — скромными вездѣ и вѣжливыми въ отношеніи ко всемъ людямъ, — это неоцѣненныя качества въ жизни; сохраняйте себя во всю вашу жизнь отъ лстивыхъ ученій неблагонамѣренныхъ людей, — и вы будете счастливы въ жизни и полезны церкви и государству, на всѣхъ поприщахъ службы, куда бы ни забросила васъ судьба. Да будетъ Божіе благословеніе надъ всеми вами!

Эта прощальная рѣчь Капитона Васильевича къ питомцамъ произвела на послѣднихъ, какъ можно было ясно видѣть, сильное впечатлѣніе. Вниманіе наблюдателя обращалъ на себя не одинъ плачущій тринадцати—четырнадцать лѣтній мальчуганъ — питомецъ и утирающій рукавомъ скюртука, за неимѣніемъ платка, слезы благороднаго дѣтскаго чувства.... Да и нѣкоторые воспитанники юноши въ двадцать лѣтъ, имѣющіе право чрезъ полгода, по окончаніи курса семинарскихъ наукъ, получить патентъ на жизнь, также прослезились подъ вліяніемъ прочувствованной рѣчи Капитона Васильевича.... Зарыдалъ, наконецъ, даже и самъ ораторъ и съ трудомъ окончилъ свою рѣчь.... Непосредственно по окончаніи рѣчи К. Вас., одинъ изъ воспи-

танниковъ VI класса II отдѣленія, Спасскій Николай, обратился къ Капитону Васильевичу съ слѣдующими словами:

Ваше Высокопреподобіе,

Многоуважаемый о. Капитонъ Васильевичъ.

Наша старушка—семинарія, смѣло и бодро вступившая во второй вѣкъ своего существованія, на первыхъ же порахъ понесла важныя потери. Она лишилась ректора—архимандрита Димитрія, мудраго начальника, принимавшаго самое живое участіе въ торжествѣ по случаю ея столѣтняго юбилея. Она лишилась нѣкоторыхъ другихъ добрыхъ тружениковъ въ дѣлѣ образованія и воспитанія юношества. И едва только время—этотъ лучший врачъ скорбей, успѣло отчасти уврачевать глубокую рану, нанесенную ей такими лишеніями, какъ св. провидѣніе подвергло ее новому испытанію. Она лишается васъ,—опытнаго начальника, истиннаго наставника—человѣка, который на первомъ планѣ видѣлъ ея интересы и проходилъ свое служеніе съ истинно-отеческой заботливостью. Новое испытаніе! новая скорбь! Не дай только Богъ, чтобы наша *alma mater* изнемогла подъ тяжестью этой новой скорби, которая однако-жь столь естественна, сколько естественна скорбь матери, лишившейся опоры въ мужественномъ, сильномъ сынѣ. Въ лицѣ васъ, многоуважаемый о. Капитонъ Васильевичъ, семинарія теряетъ человѣка, который, можно сказать, положила руку на сердце, сдѣлавъ много добраго и полезнаго во всѣхъ сторонахъ ея быта. Не будемъ касаться вашей дѣятельности, какъ дѣятеля и распорядителя по частямъ: административной, матеріальной и экономической, потому что эта область вашей дѣятельности мало намъ извѣстна. Конечно, нѣтъ сомнѣ-

нія, что и въ этой сферѣ дѣятельности вы сдѣлали очень много полезнаго. Судимъ по тому, что высшее начальство, оцѣнивая ваши труды, старалось отличать васъ, производя все въ высшіе и высшіе чины. Коснемся лучше той области вашей дѣятельности, гдѣ вы показали себя мудрымъ воспитателемъ ума и кроткимъ, нѣжнымъ руководителемъ въ нравственномъ развитіи вѣреннаго вамъ юношества. Какъ воспитатель въ умственномъ отношеніи, вы по справедливости можете служить образцомъ подражанія. Ваше усердное исполненіе обязанностей учителя, обреченнаго слѣдовать извѣстной программѣ, извѣстной определенной нормѣ, не было тягостно для воспитанниковъ, не было обременительно для молодыхъ незрѣлыхъ умовъ и не убивало въ нихъ духа производительности. Вы искусно соединяли серьезное и часто чисто мертвое по содержанію съ занимательнымъ и увлекательнымъ. Это освѣжало наши души и поддерживало энергію нашихъ силъ. Но что болѣе возбуждаетъ уваженіе къ вамъ, такъ это ваше умѣніе собратоваться съ умственнымъ развитіемъ своихъ молодыхъ слушателей. Слѣдствіемъ этого было съ вашей стороны стремленіе давать неокрѣпшему уму, такъ сказать, размяченную — удобопріемлемую пищу, а со стороны питомцевъ — принимать ее съ охотою и даже съ жадностію. Стоитъ только принять во вниманіе еще внѣшнія ваши качества: величественную — важную осанку, громкій — чистый голосъ и прочее, что играетъ важную роль въ дѣлѣ преподаванія, какъ въ воображеніи каждаго возстанетъ такой наставникъ какихъ дай Богъ побольше русскому православному люду! И такого-то наставника лишается Тамбовская семинарія!! Какъ воспитатель въ нравственномъ отношеніи вы до-

достойны увлеченіи. Для подтвержденія, кажется, довольно указать на ту аккуратность, которую вы постоянно соблюдали при употребленіи тѣхъ или другихъ мѣръ для достиженія лучшихъ результатовъ въ дѣлѣ нравственнаго развитія. Именно: Вы не доводили до большихъ размѣровъ мѣръ наказаній и въ тоже время не допускали той излишней терпимости проступковъ, которая является признакомъ слабости характера; такъ что чужда была вашихъ питомцевъ ожесточенность, какъ явное свидѣтельство того, что чрезмѣрно большое дѣйствіе производитъ сильное же противодѣйствіе; не знакомы были имъ и неосмотрительность въ поведеніи, и беспечность въ дѣлахъ, и безпорочная разгульность, какъ слѣдствія нерадиваго правленія. Вы заставляли каждого болѣе стыдиться его проступковъ, чѣмъ бояться тяжести наказаній и тѣмъ возбуждали въ немъ желаніе лучше вести себя на будущее время. Какая, на самомъ дѣлѣ, прелесть вашимъ отношеній къ провинившимся! Сколько они открываютъ въ васъ опыта и знанія чело- вѣческаго сердца! Но довольно... И эта хотя краткая и не полная характеристика вашей личности — эта сердечная исповѣдь, истинность которой готовы засвидѣтель- ствовать 500 юношей, заставляетъ всѣхъ и каждого со- знаться, какъ тяжело разстаться съ вами! Но что дѣ- лать? Не имѣемъ же мы права удерживать отъ васъ прохожденія болѣе высокаго служенія направлен- наго только въ пользу другихъ. Мы не должны быть на столько самолюбивы. Примите же, многоува- жаемый, дорогой нашъ начальникъ, этотъ нашъ пода- рокъ. *) Да послужитъ онъ залогомъ постояннаго на-

*) Въ этотъ моментъ Капитону Васильевичу былъ поднесенъ отъ лица всѣхъ воспитанниковъ семинаріи прекрасный мраморно бронзовый, вызолоченный

шего памятованія о васъ, гдѣ бы вы ни находились! Это не подарокъ отъ лицъ, обладающихъ большими денежными средствами, — нѣтъ, это дарятъ бѣдные семинаристы тому, къ которому исполнены любовью и уваженіемъ ихъ юныя сердца!

По окончаніи рѣчи г. Спасскимъ, хоръ воспитанниковъ прекрасно исполнилъ популярный гимнъ Славянскаго «Слава», послѣ гимна произнесены еще двѣ рѣчи двумя воспитанниками.

Въ отвѣтъ на эти рѣчи воспитанниковъ, — Спасскаго, Никольскаго и Пономарева, Капитонъ Васильевичъ снова сказалъ питомцамъ нѣсколько теплыхъ, отеческихъ словъ; благодарилъ ихъ за подарокъ приблизительно въ такихъ выраженіяхъ: «подносимыя вами, господа, вещи я принимаю отъ васъ какъ знакъ вашего искренняго расположенія ко мнѣ во всю мою шестидесятилѣтнюю службу въ Тамбовской семинаріи и какъ залогъ взаимной доброй памяти, которую я оставляю между вами и уношу о васъ съ собою.... Еще разъ простите, любезные моему сердцу питомцы; чрезъ нѣсколько дней я долженъ оставить Тамбовъ и отправиться въ Астрахань».... Вслѣдъ за тѣмъ Капитонъ Васильевичъ, при пѣніи народнаго гимна «Боже царя храни», по русскому обычаю, простился съ каждымъ питомцемъ и оставилъ актовую залу, сопутствуемый сердечными благожеланіями воспитанниковъ.

Назначеніе Капитона Васильевича на должность ректора Астраханской духовной семинаріи было встрѣчено также очень сочувственно и многими знакомыми его, живущими *въ Тамбовѣ*, которые, за не имѣніемъ воз-

возможности лично поздравить Капитона Васильевича съ назначеніемъ его на новый высшій постъ, выразили это поздравленіе и свое сочувствіе знакомому человѣку въ длинномъ рядѣ писемъ на его имя. Позволяемъ себѣ сдѣлать нѣсколько выдержекъ изъ нѣкоторыхъ писемъ. Въ письмѣ, напримѣръ, отъ имени корпораціи Шацкаго духовнаго училища, за подписомъ смотрителя этого училища, г. С., отъ 15 ноября 1883 года, читаемъ:

„Достопочтеннѣйшій Капитонъ Васильевичъ!

„Вѣсть о вашемъ назначеніи на должность ректора Астраханской духовной семинаріи произвела въ нашемъ училищѣ самыя разнообразныя чувства. Съ одной стороны, мы рады вашему повышенію по службѣ, съ другой мы скорбимъ, потому что это повышеніе соединено съ вашимъ выбытіемъ изъ Тамбовской семинаріи. Если сравнить оба эти чувства, то послѣднее гораздо болѣе перваго“.

„Во все время вашей службы въ семинаріи наше училище знало васъ на пріемныхъ экзаменахъ, какъ безпристрастнаго и гуманнаго начальника. Вы первые, исправляя должность ректора*), взглянули на шацкихъ учениковъ, какъ на равноправныхъ искателей семинарскаго образованія; вамъ прежде всего мы обязаны симпатіею къ нашему училищу. Позвольте же, добрѣйшій Капитонъ Васильевичъ, принести вамъ отъ себя и училища глубочайшую благодарность за ваши добрыя отношенія къ намъ. Благодарная память о васъ надолго останется въ нашемъ училищѣ“.

Отъ 17 ноября того же 1883 года въ письмѣ ин-

*) Въ 1881 году, послѣ перемѣщенія архим. Самбикина въ Воронежскую семинарію.

спектора Воронежской духовной семинаріи, А. М. С., бывшего сослуживца Капитона Васильевича въ нашей Тамбовской семинаріи, читаемъ:

Душевно-уважаемый Капитонъ Васильевичъ!

«Послѣднее, быть можетъ, письмо направляю я вамъ въ Тамбовъ. Отъ души радуюсь за ваше новое назначеніе и глубоко скорблю при одной только мысли о разставаніи съ вами надолго. Радуюсь потому, что труды ваши на пользу столь дорогаго и мнѣ учебнаго заведенія не остались не замѣченнымъ и оцѣнены по справедливости. Теперь я по опыту знаю *) всѣ тяготы инспекторской обязанности и болѣе чѣмъ кто либо, всегда сочувствовалъ и сочувствую вамъ и вашему положенію. Сколько нравственной пытки, сколько волненій и тревогъ приносить эта должность! И это при самыхъ даже благоприятныхъ обстоятельствахъ; а сколько нравственной туги и отвѣтственности при неудачахъ и школьныхъ неурядицахъ. Прибавьте къ этому, много ли людей, понимающихъ всю трудность задачи воспитанія и ея выполненія?!.... И въ новомъ мѣстѣ вашего служенія не розы и цвѣты, а тѣже тернія и шипы; но уже одно то, что вы вступаете въ небольшую по количеству питомцевъ семинарію, даетъ право надѣяться, что съ меньшимъ числомъ меньше и хлопотъ, особенно для тѣхъ, кому не диво видѣть каждый день массу питомцевъ въ 500—600 человекъ. Дай Богъ, чтобы въ новой должности вамъ хоть сколько нибудь пришлось бы отдохнуть отъ вашихъ долгихъ заботъ и хлопотъ!... Тяжело только будетъ собираться вамъ съ

*) Со времени поступленія А. М. С. на должность инспектора прошло не болѣе двухъ лѣтъ.

вашею семьей. Еще тяжелѣй разставаться съ родной семинаріей, все же признательной вамъ и вашимъ трудамъ. Я говорю какъ о питомцахъ, такъ и о наставникахъ, такъ тужно и тѣсно сплоченныхъ въ одну семью“.

Письмо протоіерея К., отъ 15 ноября 1883 года, между прочимъ гласить:

„Высокоуважаемый Капитонъ Васильевичъ“.

„Радуюсь вашему назначенію на должность ректора Астраханской семинаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ сожалью, что наша alma mater, въ лицѣ вашемъ, лишается отличнаго педагогическаго администратора и честнаго дѣятеля науки“.

Заслуженный протоіерей города Козлова, магистръ богословія, И. М. С., бывшій наставникъ Капитона Васильевича, а потомъ его сослуживецъ въ Тамбовской духовной семинаріи, также сочувственно поздравляетъ Капитона Васильевича въ письмѣ отъ 10 ноября съ новымъ его назначеніемъ на ректорскій постъ:

„Поздравляю васъ, Капитонъ Васильевичъ, съ должностію ректора Астраханской семинаріи.... Дай Богъ вамъ всего добраго.... Я отъ души обрадовался сейчасъ прочитанному въ *Державномъ Вѣстникѣ* вашему назначенію: всетаки будетъ *новый протоіерей и ректоръ семинаріи*, одинъ изъ многочисленныхъ учениковъ моихъ и лучшихъ моихъ друзей по службѣ для питомцевъ тамбовской семинаріи“.

Оставляя въ сторонѣ цѣлую массу другихъ писемъ, мы и изъ приведенныхъ отрывковъ можемъ видѣть, что Капитонъ Васильевичъ пользовался большимъ уваженіемъ лицъ, знавшихъ его, какъ инспектора семинаріи

и вмѣстѣ видѣвшихъ въ его назначеніи на постъ ректора лишь законную дань его полезному труду на проходимомъ имъ поприщѣ..... Въ пятницу, 16 декабря, въ часъ пополудни, Капитонъ Васильевичъ оставилъ Тамбовъ и отправился на мѣсто своего новаго служенія, въ Астрахань. Нѣкоторые преподаватели семинаріи, свободные отъ классныхъ занятій, и многіе знакомые Капитона Васильевича сопровождали его на Саратовскій вокзалъ, гдѣ и сказали ему грустное „прощай“, какъ послѣднее выраженіе тѣхъ искреннихъ симпатій, которыми пользовался Капитонъ Васильевичъ!

Причины этихъ симпатій къ Капитону Васильевичу, сказавшихся и въ самыхъ проходахъ его на вокзалъ, и въ прощальномъ обѣдѣ, данномъ въ честь его, и во многихъ рѣчахъ учащихся и учащихся, и въ поздравительныхъ письмахъ отъ лицъ разныхъ званій, положеній и состояній—кроются въ собственной личности Капитона Васильевича, которая, полагаемъ, достаточно уже охарактеризована всѣмъ предшествующимъ очеркомъ. Дѣйствительно, какъ инспекторъ, преподаватель и вообще человекъ, Капитонъ Васильевичъ представляетъ собою не мало поучительнаго; онъ, на нашъ по крайней мѣрѣ взглядъ, правильно понялъ и фактически осуществилъ въ своей дѣятельности извѣстный глубокій нѣмецкій афоризмъ: *Venn man unter den Volfen ist, so muss man mit heulen.....* Занимая отвѣтственное положеніе инспектора семинаріи, Капитонъ Васильевичъ держался, выражаясь языкомъ дипломатіи, принципа мирной политики. Всѣ проступки школьниковъ онъ всегда старался разбирать въ такомъ духѣ, чтобы и требованія закона не были нарушены и наказанія за проступки носили характеръ возможной гуманности;

питомцы за свои по большей части чисто дѣтскіе, школьническіе проступки карались, такъ сказать, семейнымъ, домашнимъ, мирнымъ порядкомъ, и лишь въ крайнихъ случаяхъ тотъ или другой выдающійся проступокъ школьника получалъ официальную огласку и разбирался на чисто законной формальной, юридической почвѣ, гдѣ, вообще то говоря, трудно между собою примирить разсудочность и сердечность, букву мертвую закона и гуманность.... Такое отношеніе Капитона Васильевича къ питомцамъ послѣдніе очень хорошо понимали; и здѣсь-то кроется причина тѣхъ горячихъ симпатій, какими переполнены сердца питомцевъ къ Капитону Васильевичу. Вотъ почему совершенно вѣрно одинъ изъ воспитанниковъ въ своей рѣчи называетъ Капитона Васильевича *епископомъ*, а не *судіею*. Этими словами питомецъ хотя и не совсѣмъ точно и ясно хотѣлъ выразить ту мысль, что Капитонъ Васильевичъ, какъ инспекторъ, по отношенію къ воспитанникамъ желалъ и старался быть прежде всего человекомъ сердца, любящимъ своихъ дѣтей отцомъ, а не человекомъ холоднаго разсудка, бездушной законности....

Что касается Капитона Васильевича, какъ преподавателя, то онъ вполне понималъ требованія современной педагогики: сдѣлать читаемый предметъ возможно *интереснымъ*, заставить воспитанниковъ изучить предметъ не ради такого или иного полученія балла за устный отвѣтъ, а ради самаго предмета; онъ старался вводить питомцевъ въ душу изучаемой науки. Къ тому же предметъ, читаемый Капитономъ Васильевичемъ, гражданская исторія, много самымъ характеромъ своимъ гарантировалъ себѣ интересность и, такимъ обра-

зомъ, талантливому преподавателю давалъ большую возможность осуществить до максимума требованія педагоги — *обинтересить* предметъ. Поэтому мысль г. Спаскаго, что питомцы съ охотою и даже жадностію «слушали лекціи» Капитона Васильевича, совершенно справедлива: онъ былъ, дѣйствительно, какъ лекторъ иятересенъ; даже, быть можетъ, *слишкомъ интересенъ*...

Какъ человекъ, наконецъ, какъ членъ корпораціи, Капитонъ Васильевичъ со всѣми умѣлъ поставить себя въ нормальныя, товарищескія чисто отношенія; свое начальническое «я» онъ никогда не выдвигалъ на первый планъ, — благодаря чему, по всѣмъ вопросамъ школьной жизни, каждый изъ наставниковъ могъ высказывать свои сужденія въ той полной увѣренности, что и онъ тоже вѣдь человекъ, личность слѣдовательно, можетъ смѣть хотя иногда свое сужденіе имѣть.... Короче сказать: какъ человекъ, Капитонъ Васильевичъ былъ сынъ своего вѣка, понималъ требованія времени, умѣлъ, не обезличивая себя, приспособляться къ обстоятельствамъ и лицамъ его окружающимъ; слѣдовалъ, въ благородномъ конечно смыслѣ, требованію: *Venn man unter den Volfen ist, so muss man mit heulen*. Отсюда, будучи въ дружбѣ со всѣми, онъ не былъ во враждѣ ни съ кѣмъ изъ членовъ корпораціи, исключая рѣдкихъ лишь мимолетныхъ недоразумѣній, которыя повсюду, всегда и съ каждымъ возможны, бывають и отъ этихъ недоразумѣній никто не штрафованъ, потому что *cujusque hominis errate est*....

Такова личность Капитона Васильевича на нашъ взглядъ, личность пожалуй не дюжинная между, такъ называемою, *золотою серединою* большинства. Такимъ же или почти такимъ же Капитонъ Васильевичъ яв-

ляется и по отзывамъ людей вполне авторитетныхъ, гг. ревизоровъ семинаріи, критической оцѣнкѣ которыхъ онъ за все время своей служебной дѣятельности подвергался четыре раза. Такъ коллежскій совѣтникъ С. И. Миропольскій, ревизовавшій Тамбовскую семинарію въ 1877 г., о Капитонѣ Васильевичѣ въ своемъ «отчетѣ» даетъ такой отзывъ: «инспекторъ семинаріи кандидатъ *Ястребовъ* преподавалъ гражданскую исторію. Основательно знаетъ предметъ, хорошо владѣетъ языкомъ, ведетъ дѣло съ педагогическимъ тактомъ и успѣхомъ..... Какъ инспекторъ, *Ястребовъ* отлично усерденъ, энергиченъ и вообще относится къ своимъ обязанностямъ съ полнымъ вниманіемъ, вполне добросовѣстно. Не смотря на бдительность и строгость инспекціи, въ ученикахъ нѣтъ и тѣни озлобленія противъ лицъ инспекторскаго надзора.... Они приведены къ убѣжденію въ необходимости подчиняться дисциплинѣ, въ невозможности уклоняться отъ ея требованій.... Это составляетъ неоспоримую заслугу» *).

Въ такомъ же тонѣ отзывается о служебной дѣятельности Капитона Васильевича дѣйст. стат. сов. *Лебедевъ* (недавно умершій), ревизовавшій нашу Тамбовскую семинарію въ 1881 году. Слѣдуетъ впрочемъ, при этомъ замѣтить, что во время ревизіи *Лебедева*, Капитонъ Васильевичъ исправлялъ должность *ректора*, по случаю пребыванія *ректора* архимандрита *Димитрія Самбикина* на чредѣ въ Петербургѣ; а потому ревизоръ аттестуетъ его, какъ преподавателя и какъ начальника въ должности инспектора и потомъ *ректора*, въ слѣдующихъ вы-

7) См арх. Тамб. дух. сем. за 1879 г. № 50: «Отношеніе О ерь-Прокурора Св. Синода съ пошлюю журнала Учебнаго Комитета за № 18 по отчету коллеж. сов. С. И. Миропольскаго о произведенной имъ ревизіи Тамб. сем. въ 1877 г.»

раженіяхъ: «исправлялъ должность ректора инспекторъ *Ястребовъ*, преподававшій гражданскую исторію въ III классѣ вполне удовлетворительно.... Какъ начальникъ въ должности инспектора и потомъ ректора, г. Ястребовъ относится къ обязанностямъ своимъ съ отличнымъ вниманіемъ и неутомимымъ усердіемъ *). На основаніи этого и предшествующаго отзыва о Капитонѣ Васильевичѣ людей, имѣющихъ своею спеціальною задачею — контролировать учительскій семинарскій персоналъ, — а равнымъ образомъ и на основаніи личнаго знакомства съ К. В. пишущій эти строки съ полною увѣренностію можетъ сказать, что Капитонъ Васильевичъ и на должности ректора Астраханской духовной семинаріи заявитъ себя такимъ же неутомимымъ, энергичнымъ, честнымъ, какимъ онъ былъ въ Тамбовѣ и что онъ, какъ говорится, человекъ съ будущностію...

Булаковъ Александръ.

23 декабря 1883 г.

ВОЗЗВАНІЕ

Отъ Архангельской церкви села Агибалова Михайловскаго уѣзда
Рязанской губерніи.

Милостивые благодѣтели!

Съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, намъ дозволено было приступить къ перестройкѣ нашего храма по его чрезмѣрной ветхости. Въ прошломъ 1882 году съ помощію Божіею и при содѣйствіи благотворителей два придѣла зимняго храма постройкою окончены и 17-го сентября освящены. Но далеко не всѣ удовлетворены,

*) См. арх. Тамб. дух. сем. за 1882 г. подъ № 32: «Отчетъ о ревизіи Тамб. дух. семинаріи, произведенной ст. сов. Лебедевымъ».

даже самыя настоятельныя, нужды въ нашемъ храмѣ. Такъ новый—зимній храмъ нашъ внутри во все не крашенъ и печки въ немъ не устроены, отъ чего, прошлую зиму, во всемъ храмѣ была чрезмѣрная сырость; снаружи весь храмъ еще не оштукатуренъ,—желѣзная крыша храма вовсе еще не крашена, шпиль колокольни до сихъ поръ еще не исправленъ и не перекрытъ.—на алтаряхъ новаго храма нѣтъ ни одной главы и кресты не приготовлены. Кромѣ означенныхъ нуждъ есть недостатки и по церковной утвари. Такъ, по скудости средствъ, мы не въ состояніи для одного изъ придѣловъ распространеннаго храма пріобрѣсти облаченій, сосудовъ и на престольныхъ вещей. Приступить же къ исправленію очень важныхъ поврежденій лѣтняго храма, по недостатку средствъ, рѣшительно нѣтъ никакой возможности.

Церковныя средства до невѣроятности скудны. Прихожане народъ бѣдный и къ тому же вотъ уже другой годъ, какъ у нихъ недородъ хлѣба, не говоря уже о прежде бывшихъ пожарахъ, отъ которыхъ они и по сію пору оправиться не могутъ.

Оставить храмъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находится теперь, противно совѣсти и оскорбительно для религіознаго чувства христіанской души, по природѣ своей стремящейся въшнія формы храма сообразовать съ внутреннимъ его величіемъ.

Не будучи въ состояніи, нашими скудными средствами, удовлетворить всѣхъ вопіющихъ нуждъ въ нашемъ храмѣ, съ надеждою на помощь Божию и во имя Св. Архангела Михаила, мы обращаемся къ Вамъ, *Милостивые Благодѣтели*, съ просьбою, по мѣрѣ средствъ и усердія ко храму помочь намъ довершить св. дѣло, за

что будутъ возноситься за Васъ усердные молитвы предъ Престоломъ Божиимъ.

«Возлюбите милость, по словамъ Св. Іоанна Златоустаго, яко царицу добродѣтели и вѣрьте, что у Бога милость за милость: ибо не жестокосерднымъ, но милостивымъ Господь изрекъ: *Блаженіи милостивіи, яко тѣ помилованы будутъ*—и вѣрьте, что въ день воздаянія Вы, ничтоже сумняся, можете сказать словами Григорія Назіанзина: *Господи! твори со мною тоже, что и я въ жизни творилъ* и тогда—спяй о *благословеніи*, о *благословеніи* пожнетъ.»

Пожертвованія съ присоединеніемъ именъ Вашихъ и именъ Вашихъ родственниковъ и знакомыхъ, если кто изъ нихъ пожелаетъ принести посильную лепту въ нашъ бѣдный храмъ, просимъ адресовать въ село Агибалово, Михайловскаго уѣзда, Священнику Платону Васильеву.

Священникъ Платонъ Васильевъ.

Ктиторъ Кондратій Федоровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

VI годъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ.

IV годъ

«ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ»

большой еженедѣльный иллюстрированный журналъ

съ роскошными преміями и разными безплатными приложеніями

Выходитъ въ 1884 году по прежней программѣ, въ количествѣ 52 №№ въ годъ, въ форматѣ большихъ иллюстрацій съ множествомъ гравюръ.

Въ годъ два большихъ тома въ 1200 страницъ и около 1000 гравюръ.

Въ „Иллюстрированномъ Мірѣ“ принимаютъ участіе: С. Н. Атава, Н. Д. Ахшарумовъ, К. С. Баранцевичъ,

В. П. Быковъ, Максимъ Бѣлинскій, Д. К. Гирсъ, Е. М. Гаршинъ, Е. О. Дубровина, А. Ѳ. Ивановъ (Классикъ), Е. П. Карновичъ, А. В. Кругловъ; В. С. Лихачевъ, Н. П. Львова, Е. П. Львова, Н. С. Лѣсковъ, Д. Л. Мордовцевъ, С. В. Максимовъ, В. И. Немировичъ-Данченко, И. В. Омлевскій, О. А. Охтенская, П. Н. Петровъ, Н. И. Позняковъ, Н. А. Потѣхинъ, Я. П. Полонскій, А. Н. Плещеевъ, А. И. Пальмъ, Д. Н. Садовниковъ, Л. Х. Симонова, М. Н. Соймоновъ, Н. А. Соловьевъ-Несмѣловъ, Л. П. Турба, Л. Д. Чернова, А. Шардинъ, (П. П. Сухонинъ), М. Н. Шелгуновъ, У. І. Ясинскій и мн. другіе.

Литературнымъ отдѣломъ журнала завѣдуетъ П. В.

Быковъ.

Литературный отдѣлъ „Иллюстрированнаго Мира“ заключаетъ въ себѣ историческіе и бытовые романы, повѣсти, рассказы, сцены, стихотворенія, историческіе и біографическіе очерки, популярныя статьи по всеѣмъ отраслямъ знанія, всемірный курьеръ (обозрѣніе общественной жизни всего свѣта), литературное обозрѣніе, книжныя новости, политическое обозрѣніе, русское (внутреннее) обозрѣніе, новости наукъ, искусствъ и проч., калейдоскопъ, юмористическій отдѣлъ, шахматы, задачи, игры, шарады, ребусы, тиражи, почтовый ящикъ, и проч. Нѣкоторыя беллетристическія произведенія помѣщаются съ богатыми иллюстраціями. Дополненіемъ беллетристическаго отдѣла будутъ служить:

Еженедѣльная литературная приложенія

въ которыхъ въ теченіи года будутъ помѣщены наиболѣе выдающіяся произведенія всеѣхъ корифеевъ ино

странной литературы. Къ концу года „Еженедѣльные Литературныя Приложенія“ составлять три объемистые тома самаго интереснаго занимательнаго чтенія, которые будутъ заключать въ себѣ и по количеству, и по содержанию то, что даютъ въ беллетристическомъ отдѣлѣ наши ежемѣсячные толстые журналы.

Художественный отдѣлъ „Иллюстрированнаго Мира“ чрезвычайно богатъ содержаніемъ. Въ немъ помѣщаются: снимки съ картинъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, портреты, виды замѣчательныхъ мѣстностей и зданій, картины животнаго и растительнаго царства, картины современной политической и общественной жизни, сцены изъ жизни, иллюстраціи къ романамъ, сцены изъ оперъ, балета, драматическихъ произведеній, карикатуры, модные рисунки, ребусы проч. По примѣру прошлыхъ лѣтъ при журналѣ будутъ разсылаются Роскошныя художественныя приложенія, представляющія снимки съ произведенія извѣстнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

При журналѣ „Иллюстрированный Миръ“ ежемѣсячно рассылаются бесплатно „Новѣйшія Парижскія Моды“ — полный рукодѣльно-модный журналъ съ выкройками въ натуральную величину. Въ теченіи года дается около 500 полиграфическихъ рисунковъ модъ дамскихъ, мужскихъ и дѣтскихъ. Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго. Болѣе 300 выкроекъ въ натуральную величину на 12 большихъ листахъ. Значительное количество изящныхъ узоровъ по канвѣ атласу и кожѣ шелками и бисеромъ. Множество тамбурныхъ и другихъ вязальныхъ работъ. Разнообразныя буквы и инициалы для мѣтки бѣлья. Вышивочныя рабо

ты. Въ каждомъ модномъ номерѣ заключаются отдѣлы: Модный курьеръ, Описаніе рисунковъ, Хозяйство и кухня, Совѣты и рецезиты и пр.

Кромѣ того, всѣ годовые подписчики получаютъ главную большую премію прекрасную олеографію съ картины знаменитаго художника профессора Г. И. Семирадскаго:

«ХРИСТОСЪ и ГРѢШНИЦА»

Эта картина получила всемірную извѣстность, и оригиналь ея составляетъ собственность Государя Императора: олеографическіе снимки съ нея, ни въ чемъ не уступая оригиналу, составятъ самое лучшее украшеніе каждаго дома.

Подписная цѣна „Иллюстрированнаго Міра на годъ со всѣми преміями и приложеніями: безъ доставки въ Спб., 6 р., безъ доставки въ Москвѣ 6 р. 50 коп. Съ доставкой Спб. 7 р. для иногородныхъ 8 р. Загр. 10 р. Для служащихъ допускается разсрочка за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи журнала „Иллюстрированный Міръ“, по Невскому проспекту д. № 76 (уголь Литейнаго пр.). Въ Москвѣ, въ отдѣленіи конторы, при Центральной конторѣ объявленій Л. Метцля, Петровка, д. Солодовникова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1884 годъ.

НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ВОСТОКЪ“

(Органъ православныхъ восточныхъ народовъ, издается съ 1879 г. безъ предварительной цензуры).

За годъ съ доставкою и пересылкою 8 руб.

На полгода 4 руб. 50 коп.

Для заграничныхъ подписчиковъ 10 руб.

На полгода 5 руб.

Подписка принимается въ Москвѣ въ редакціи газеты «Востокъ», у Малаго Каменнаго моста, д. Полякова, въ Одессѣ у И. Ю. Вучина, на Итальянской ул.

«ХРИСТОСЪ»

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь вегупительная въ кругъ вѣв-богослужебныхъ собесѣдованій. Слово къ ново-постриженнымъ монахинямъ. Прощаніе Тамб. семинарской корпораціи и воспитанниковъ съ инспекторомъ семинаріи К. В. Ястребовымъ. Воззваніе. Объявленія.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Христофоръ.

Печатать позволяется. Тамбовъ 15-го Января 1884 г.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Аввилоновъ.

Тамбовъ. Губерн. Типографія, на Большой ул., д. Присутств. Мѣста.